

Кавказскій Край

Еженедѣльный литературно-общественный органъ

съ иллюстраціями и каррикатурами.

Продолжается подписка на „Кавказскій Край“

(Подписка принимается съ 20 марта до конца года).

Отъ конторы:

Подписная цена:

Съ доставкой: на годъ . . . 7 р.
 „ на 6 мѣс. 4 р.
 „ на 3 мѣс. 2 р.

До конца года 5 р.

Безъ доставки на годъ 6 р.

Доставляется разсрочка: при под-
 писаніи 3 р., а по 2 р. въ два срока.

За границу 14 р.

За перемѣну адреса городского и
 виногородного на иногородній
 уплачивается 40 коп. марками.

Отдѣльные номера по 15 коп.

Плата за объявленія, за каждый
 разъ, шпери текста за строчку печат-
 нита—30 к., позади текста—20 к.,
 многократная объявленія печата-
 ются со скидкой. Лицамъ, ищущимъ
 труда сдать, 30%.

Подписка и объявленія принимаются
 по адресу: Головинскій пр. д. Мдивани
 № 12, ежедневно отъ 10 ч. до 3 ч. дня.
 Экстренная объявленія посылъ 3-хъ часовъ
 пополуночи принимаются непосредственно
 въ типографію Товарищества „ТРУДЪ“, на
 Фрейлинской ул. домъ № 5.

Отъ редакціи.

Рукописи должны быть написаны: на одной сторонѣ листа, ясно, съ обозначеніемъ фамиліи автора, его адреса и условій топора, въ противномъ случаѣ онъ считается безымяннымъ.

Рукописи не напечатанныхъ статей и корреспонденцій сохраняются полгода.

Редакція оставляетъ за собою право сокращать и поправлять присылаемые для печати рукописи. Объявленія, присылаемые въ редакцію, органъ будетъ давать отъмы.

Личные переговоры съ редакціей отъ 1 ч. до 3 пополудни.
 въ которой газетѣ, на Головинскій пр. д. Мдивани № 12, ежедневно отъ 10 ч. до 3 ч. дня.
 Экстренная объявленія посылъ 3-хъ часовъ пополуночи принимаются непосредственно въ типографію Товарищества „ТРУДЪ“, на Фрейлинской ул. домъ № 5.

Грусть.

Дивна лунная ночь, чудно звѣзды горятъ,
 Мягкій свѣтъ ихъ повсюду ложится,
 Тихъ, безмолвенъ Тифлиси, снова лубокумъ объять,
 Тихо все... одному мнѣ не спится.

Въ эту ночь я хочу отдохнуть отъ тоски,
 Въ эту ночь я хочу быть счастливымъ;
 Пусть далеко умчаться страданья мои,
 Я какъ прежде хочу быть широкимъ.

Но увы! я хочу, а тоска какъ на зло
 Еще пуще за сердце хватается;
 И обратно умчалось всеяго мое,
 Такъ какъ мѣста ему не хватаетъ.

Пусть-же цѣмнитъ въ груди, пусть тоскуетъ
 душа,

Эти чувства давно мнѣ знакомы;
 Я привыкъ уже къ нимъ. Мнѣ знакома тоска
 Уже не мѣсяго, а цѣлые тогы.

— Такъ-то въ сердцѣ моемъ, въ эту дивную ночь,
 Долготыя грусть разыралась;
 И волшебная ночь мнѣ не въ силахъ помочь,
 Такъ какъ радость далеко умчалась.

М. Г. Назбѣв.

Весна.

Весна, весна уже наступаетъ
 Кто не чувствуетъ-ли ты?
 О ней и ласточка опивается,
 И говорятъ о ней цвѣты!

Взялися, какъ ожила природа,
 И какъ вѣсьмъ дышется легко!
 И теплѣ зимы, тоска, невзгода
 Отъ насъ отстали далеко!

Итакъ весна вновь наступаетъ:
 Перерождается весь свѣтъ!
 Зимы и стѣды уже исчезаетъ:
 Ея здѣсь уже мѣста больше нѣтъ!

Ал. Р.

Съ 1-го Іюня 1905 г.

Типографія М-ва „Трудъ“

Переходитъ

на Михайловскій проспектъ, д. доктора Карапетянца № 97.

Типографія принимаетъ всевозможныя типографскія работы на русскомъ, грузинскомъ, французскомъ и армянскомъ языкахъ, а также принимается переплетныя и линеальные работы.

Зубной Врачъ

А. Т. Сологовъ.

Приемъ: отъ 9—2 час. дня и 5—7 час. веч.

Головинскій пр. д. Мдивани № 12. 11—5—05

Содержаніе:

- 1) Стихотворенія.
- 2) Эхо Нахичевани.
- 3) Слово о женитѣ.
- 4) Голосъ изъ деревни.
- 5) Неужель.
- 6) Безутный.
- 7) Деревенскіе интеллигенты.
- 8) Пашурѣ Сетса 1-го.
- 9) Горолекія дѣла.
- 10) Грузія.
- 11) Къ грузинско-армянскимъ отношеніямъ.
- 12) Багратъ III-й.
- 13) Чтеніе по исторіи грузинскаго языка.
- 14) Вынужденный отвѣтъ.
- 15) Отвѣтъ на вопросъ „Ласкета“.
- 16) Тонкъ Самлодъ.
- 17) Библиографія.
- 18) Чего нѣтъ (19) Надо полагать.
- 20) Объявленія и каррикатуры.

Изъ пьесъ о вѣтрѣ.

Кто это будто вздохнулъ надо мною,
Стройный камышъ всколыхнулъ,
Съ вѣтки росинки одну за другою
На руки тихо стряхнулъ?

Кто это быстро, безумно примчался
Властный, холодный, живой,
Въ вѣткахъ укрывшись, дрожа, закачался,
Рябко сверкнулъ надъ водой?

Кто это долгимъ своимъ поцелуемъ
Будить и нѣжить цветы,
Кѣмъ это листъ моей книги волнуемъ?
Странникъ прелестный, кто ты?

Голосъ твой часто я слышу мятежный...
Во даль безъ конца онъ зоветь,
То онъ заносчиво бурный, то нѣжный,
Сладко божать начнетъ.

Часто, тебѣ неподвижно ошмалъ,
Смысла твоихъ тѣснѣ долаю,
Пѣсни свободы я жду, замирая,
Жду и зову, и люблю!

Т. Бончакова.

Эхо Жахичевани.

Намъ говорить—идемъ мы очень шлобо,
Глаза-ль.—Но если-бы и такъ,
А внять идти, не та-же-ли ошибка,
И на Русь, вѣдь, человекъ не рать...

Кровавые ужасы Баку донесли печальный отзвукъ изъ порта внутрь материка Нахичевани, какъ иногда злобный туманъ не отдастъ всей накопившейся въ немъ энергій ядовитыхъ испареній непосредственно морской атмосферѣ, но посылаетъ часть ихъ съ вѣтромъ далеко на сушу.

Звѣрскіе инстинкты охватили сосѣдственныхъ народностей и подстрекаемый невидимой, гнусной рукой дикой разгуль ихъ безъ удержу попираетъ все, что такъ свято, такъ дорого человеку; совѣсть, разумъ, любовь къ ближнему все превратилось въ звукъ; и звукамъ этимъ не суждено проникнуть въ глубь братобуйствующихъ и въ то-же время невыразимо несчастныхъ татаръ съ армянами.

Можетъ-ли мѣстная власть, даже въ лицѣ ея лучшихъ представительницъ одна, безъ всякой помощи свободной печати обнаруживать ту скрытую язву, заразительный гной которой, периодически выдѣляясь, уничтожаетъ массу человеческихъ жизней? Въ состоян-ли общество безъ выражающей его голосъ и мысли, ничѣмъ не связанной прессы прийти на помощь темнотѣ и невѣжеству самостеребящихся сторонъ? Въ правильно-рѣшеній этихъ двухъ вопросовъ деждитъ центръ тяжести вопроса, волнующаго общественное мнѣніе Кавказа, культурное достоинство котораго не можетъ и не должно допускать условій, позорнымъ кажимомъ ложащихся на безпорочное имя его въ глазахъ всей Европы.

Если остальная Россія, прекрасно знающая наши внутренніе распоряжки, лишь съ понятнымъ участіемъ слѣдитъ за переживаемой нами мѣстной драмой, то западные сосѣди нашего обширнаго государства, чуждые близкаго знакомства съ истиннымъ политическимъ положеніемъ кавказской окраины, мнѣя предъ глазами лишь голые факты убійствъ и насилій людьми

одной націи надъ представителями другой, безусловно возмущать насъ варварами.

Но пусть европейскіе сосѣди думаютъ о насъ, что имъ угодно, мы не во имя патента на культурность, съ вѣткою зрѣнія, обязаны парализовать темную силу, обозначающуюся на фонѣ народной жизни Кавказа, но во имя общечеловѣческой гуманности, братства и дружества, идея которыхъ одинаково дорога всѣмъ націямъ...

Необходимо, прежде всего, широко развить въ населеніи сознаніе, что татарамъ не должно портить жизни армяне, что для вражды между ними не должно быть никакой почвы, никакихъ данныхъ и что темная сила, организованная совершенно тождественно съ "черной сотней", одинаково враждебно всѣмъ, входящимъ въ составъ Россіи народностямъ.

Возстаивая въ памяти картину бакинскихъ событий и разбираясь въ гудѣ вызванныхъ ими слѣдствій, мы горько и неизбежно убеждаемся въ бездѣятельности общества. Пассивность эту еще можно было-бы назвать моментомъ напика, но мы не видимъ активного вмѣшательства самого общества въ сферу кровавыхъ интересовъ и позиде.

Между тѣмъ, если-бы общество всколыхнулось и приступило къ разрѣшенію конфликта сейчасъ-же вслѣдъ за бакинскою рѣзней, мы не были-бы свидѣтелями нахичеванскихъ ужасовъ и хладнокровно взривающему, не растерявшемуся общественному сознанію невозможно было-бы додуматься до такихъ абсурдовъ, какъ "дружинны", столь любезно предлагаемыя нѣкоторыми гласными тифлисской думы.

Вѣдь созданіе подобнаго учрежденія приведетъ къ всеобщему замѣшательству, вызоветъ взаимное недоверіе, а затѣмъ, — и повтореніе вѣщей, печальную повѣсть которыхъ безстрастная рука исторіи занесетъ въ кровавую скрижаль Кавказа...

Повторяемъ,—въ пережитой драмѣ черны не только одні "сотни", но и совѣтъ общественной.

Надо всѣмъ народностямъ Кавказа слититься въ этой работѣ и своимъ воздѣйствіемъ на народъ положить конецъ національному мщенію, дувшимъ также сильные корни въ нашу среду.

Тамъ армянинъ убилъ мусульманина, въ другомъ мѣстѣ мусульмане собираются отомстить за это армянина, селенія поднимаются другъ противъ друга и, конечно, все это не доведетъ до добра, а наоборотъ послужитъ возникновению общаго безпороднаго пожара. И тогда каждая нація можетъ организовать свои "комитеты", сформировать цѣлыя легионы наемныхъ убійцъ и настанетъ кровавое, ужасное время...

Кавказская пресса, горло гѣры въ окончательное торжество началъ культурности надъ лѣтѣвственными заблужденіями, и сливаясь въ единодушномъ пожеланіи возможно скорѣйшаго наступленія этой победы, должна признать своимъ нравственнымъ долгомъ открыто заявить, что переходъ въ области подобнаго рода платоническихъ желаній въ реальнй міръ мысли лишь при условіи полной свободы печати. Лишь этимъ путемъ можно обезопасить за общественнымъ мнѣніемъ ту силу и то значеніе, которая гатятся въ его существованіи, какъ чистый источникъ, глубоко спрятавшійся подъ грубой земной корою. Но тутъ явится искусная техника, сорветъ покровъ и свѣдая чистая струя заберетъ леудержимымъ фонтаномъ, утолняя жажду окрестныхъ жителей и дробнобитымъ пришедь...

Артари-Нолумбо.

Слово о женщинѣ.

Последнее время въ большинствѣ культурныхъ странъ повсюду ясно и определенно слышится убѣжденіе въ ненормальномъ общественномъ положеніи женщины. Аномалія эта константирована какъ въ юридическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ. Казалось бы, въ виду громадной важности установленнаго

факта, государства примут и соответственные меры к установлению его. Между тем наблюдается не только пошлее равнодушие правительства в этой области, но и торжественные попытки, имевших целью подыти женщину в занимаемом ею ныне социальном положении. В то время, как врач, постановивший диагноз, немедленно приступает к лечению самой болезни — государство ограничивается лишь первым шагом. Между тем в виду продолжаться оставаться безопытная истина, что женщина, численно перевыступающая мужское население, хотявшая его в умственном развитии, но всяком случае никогда не стоявшая ниже его нравственно, вынуждена играть роль, с точки зрения человеческой этики же высшей степени унижительную, жалкую в экономическом же смысле несомненно невыгодную для общественного хозяйства.

Но принцип равноправности полов заимать нам самой природой. Видная свое грандиозное здание человечком, она не могла иметь в виду лишь мужских представителей.

Вящее природы — человек, но не мужчина. Борьба за существование в органической жизни не знает борьбы полов, одного и того же индивидуума, следовательно и конкуренцию женщин с мужчинами в области человеческого труда и знаний слѣдует признать не борьбой, как это заключают по недомыслию некоторые сторонники женской эмансипации, набрасывая тем самым на нее несостоятельную ей тѣнь, но — эволюцией человека, прогрессом его.

Работа женщины в одной и той же области с мужчиною, поставленная на одних и тех же основаниях, — представлять собою не соперничество, имѣющее в виду владеть и уничтожать, но общий вклад в общую жизненную массу... Ценность этих вкладов обуславливается несомненно уровнем культуры данного народа.

Культура же, создавая известные юридические нормы, в свою очередь всегда вынуждала экономическими и политическими условиями. Отсюда логически вытекает естественная необходимость участия женщины в политической и законодательной жизни каждого государства. — И потому право женщины на деятельность во всех сферах, где до сих пор царит лишь мужчина, нуждается не в доказательствах, а в возможно скорейшем усилении необходимости немедленно осуществить его. Осуществление это необходимо в интересах государства помимо соображений справедливости. Экономическое положение женщины нашей эпохи на всем европейском континенте в общих чертах сходно потому, что в нашем, по истини «старом свете» идея женской равноправности еще не наша себе то осуществлена, которая справедливо гордится могучая азиатическая республика — Северо-Американские Соединенные Штаты. Кроме ней лишь некоторые штаты Австралии, а также новая Зеландия признали право политического голоса за женщинами и воплотили его в избирательных законах.

Около полустолетия тому назад среди женщин появилось движение в пользу избирательного права их. Д-р Ст. Милль явился вдохновляющей, центральной политической фигурой, вокруг которой группировались представители этого течения. За последний же период времени требование равноправия женщины, как в гражданской, так и политической сферах является одним из самых главных требований социаль-демократической программы Германии, Австро-Венгрии и, отчасти, Франции.

Против политических прав женщины выставляются, между прочим, два главных, противоположных аргумента. Мужчина, по мнению покойного государственва Майера, принадлежит обществу, женщина — семье и дому; волею ее в политическое движение, значить слѣдует ее чуждой ее собственному призванию. Посмотрим так ли это. Видь жизнь, гигантскими шагами движущаяся вперед и допускающая лишь временное приращение той или иной господствующей теории, рывательным ударом сбрасывает все одряхлевшее, не отвечающее потребностям данного момента. Современный экономический строй,

исключаяюй всякую возможность для бѣдной женщины воспитывать детей лично и вращающей их в зажиточных семьях, бонамь и гувернанткам, властной рукой вычеркивает женщин, воплощающих патриархальные понятия и гримасы, вытѣпаямъ голодомъ диктует оправдательный приговоръ богатымъ и бѣднымъ представительницамъ женского пола. Такимъ образомъ ускользает послѣдняя шаткая почва, на которой строили свои аргументаи противники женского равноправия, еловитие своего вопроса воспитания исключительно къ материнскимъ обязанностямъ.

(Окончание слѣдуетъ.)

А. К.

Толось изъ деревки.

IV.

Мой знакомый помѣщикъ хоть многое мнѣ и высказалъ относительно аграрнаго движения, но въ сущности, обвиняя помѣщиковъ, онъ не объяснилъ и не высказался о томъ, почему именно помѣщики поступали такъ, а не иначе, что нужно считать основнымъ причиною разлада и взаимнаго отчужденія между ними и крестьянами.

Я зналъ, что знакомый мой очень любилъ, бывая въ Тифлисе, прогуливаться предъ Дворянскимъ Собориемъ и въ одинъ прекрасный день займалъ его здѣсь на скамеечкѣ, отдыхающимъ.

Я не преминулъ приступить къ интересовавшему меня вопросу.

— Скажите, пожадуйста, — обратился я къ нему, — почему же помѣщики поступали именно такъ, какъ вы говорите, почему они даже не пробовали стать рука объ руку съ крестьянами, не смогли понять и оцѣнить значенія происходящихъ явленій деревенской жизни.

— А все потому, отвѣчалъ онъ, что помѣщики слишкомъ удалились отъ крестьянина, оторвались отъ земли и, потерявъ авторитетъ крестьянства, не приобрѣли нравственнаго авторитета, согнувъ поворно шею и соблазнившись эфемернымъ блескомъ бюрократии.

— Все это быть можетъ и такъ, но теперь-то какъ горю помочь, какъ урегулировать отношенія? — спросилъ я его.

— Единственное средство, — отвѣчалъ онъ послѣ некотораго раздумья, — это реформировать и крестьянъ и помѣщиковъ.

— То есть какъ это такъ?... удивился я.

— Очень просто. Надо уничтожить крестьянство, какъ крестьянство, какъ обособленный классъ, точно по малолѣтству опекаемое, надо признать его совершеннолетие и замѣнить коротенькие панталончики съ разрѣзцемъ костюмомъ взрослого полноправнаго гражданина... Надо реформировать классъ помѣщиковъ болѣе походившихъ на феодаловъ, чѣмъ на собственниковъ, и взамятъ создать частныхъ собственниковъ, крупныхъ и мелкихъ, но на равныхъ и одинаковыхъ началахъ.

Могутъ быть арендаторы и владѣльцы, каждый можетъ лично самъ или черезъ посредство другихъ обрабатывать свою землю, но только все это должно быть регламентировано общимъ для всѣхъ, одинаковымъ закономъ, безъ всякихъ изытій и оговорокъ.

*) См. «Кав. Край» № 9.

Необходимо конечно предварительно урегулировать земельные надбыв крестьян и привести их в соответствие с действительной нуждой.

И все это конечно останется паллиативом без коренных реформ общей правовой государственной жизни. Нужен общенациональный земский институт на основах самого широкого самоуправления.

Нужна полная национализация начальной и средней школы, чтобы мы не отрывались от родной почвы и родного народа. Нужно избавить нас от того тиснотного и невыносимого положения, в которое мы попали, от своих отставших и къ другим не приставшим, как ворона въ павлиньих перьях.

Насъ въ школы учили:

„Зима. Крестьянин, торжествуя,
На дровняхъ обновляетъ путь...“

И для русскаго мальчика это была знакомая родная картина, а мы возвращались къ себѣ въ деревню и видѣли скрипучую арбу, а зимаы многие и не чувствовали.

Насъ учили, что хлѣбъ молотатъ цѣнами, а возвращаясь домой, мы видѣли «кала» и «кеври». Словомъ, намъ описывали и рассказывали природу и жизнь, которыхъ мы никогда не видали, а иначе не говорили и умышленно скрывали отъ насъ природу и жизнь, которыя насъ окружали.

Что же удивительнаго, что крестьяне насъ, а мы крестьянъ чуждались, не понимали другъ друга, не знали и не хотѣли знать.

Уничтожьте все это, создайте нормальные условия жизни, оздоровьте деревню и вы увидите, что грузинскій народъ снизу доверху и сверху до низу прекрасно другъ съ другомъ столкуется.

Больная таякая, недугъ неустилъ слишкомъ глубокие корни. Необходимо быстрое и аперичное, притомъ радикальное лечение.

Никакое воздѣйствіе, на какую бы внушительную силу послѣднее не опиралось, никакія комиссіи, какими бы благими намереніями они не были преисполнены, какъ бы хорошо послѣднія не были организованы, не въ состояніи помочь дѣлу.

Нужно прежде всего устранить общія причины, о которыхъ я только что говорилъ, и тогда только можно говорить объ общемъ умиротвореніи края, о приобщеніи его къ общей культурной работѣ государства.

Вотъ все, что по этому вопросу могу вамъ сказать, закончилъ свою рѣчь мой знакомый помощникъ.

Независимый.

Жеужели?

(Отвѣтъ къ. Ильи Чавчавадзе на корреспонденцію «Могзаури» *).

Читателямъ «Иверіи» известна напечатанная въ № 13 корреспонденція, которая, хотя и была озаглавлена «Сагурамское и Чапурское общество», но въ сущности мѣтила въ меня, въ мой человѣчскій обликъ.

Авторъ корреспонденціи при посредствѣ «Могзаури» изводитъ на меня обвиненіе, будто въ обращеніи съ сагурим-

скими крестьянами я проявляю зѣвское жестокосердіе и постанное злонаравіе, въ подтвержденіе чего передаетъ рядъ небылицъ съ такой развязностью, точно онъ говоритъ правду, и такой радостью, точно открылъ золотыя горы.

Эта корреспонденція была перепечатана въ «Иверіи» (№ 54) съ такой припиской: неужели достоверно это возмутительное сообщеніе? Неужели авторъ «Глаголи Нхабоби» (рассказъ ничего) имѣть такія отношенія съ крестьянами? Нѣтъ, мы не желаемъ вѣрить и предпочитаемъ питать надежду, что самъ кн. Ильи возвыситъ голосъ и докажетъ неосновательность содержанія корреспонденціи.

Хотя и тотъ фактъ, что «Иверія» цѣлкомъ перепечатала корреспонденцію и тѣмъ какъ бы поспособствовала автору глупаго сообщенія въ распространеніи, самъ по себѣ тоже нѣсколько кусается, но я все-же выразилъ «Иверіи» благодарность. Какъ бы то ни было, это предендентъ свидѣтельству, что «Иверія» поступаетъ осторожно, не полагаая слѣпо на укрывающагося подъ инициалами какого то корреспондента въ то время, когда задвѣвается человѣческое достоинство, честь, однимъ словомъ, все то, что составляетъ національное и неотъемлемое достояніе неопороченной личности.

Тотъ, кого хотя чуточку коснулось просвѣщеніе, человѣкъ съ мало-мальски здравымъ смысломъ, долженъ понимать, что каждая уважающая себя и прессу редація, да и каждая отдельная личность такъ и должны поступать при аналогичныхъ условіяхъ и отношеніяхъ, если не совсѣмъ отрицательно, то, по крайней мѣрѣ, съ сомнѣніемъ, въ особенности, когда инспирируются и обрѣкаются на поруганіе человѣческое достоинство, честь, совѣсть, святая-святыхъ.

Это—азбучная нравственность, это—ся первый и послѣдній законъ, да такой, который обязательенъ для каждаго отдельнаго индивидуума, для людей всѣхъ партій, взглядовъ и вѣрованій.

Въ наши дни каждаго скольконибудь умственно развитой человѣкъ, мужчина или женщина, подымаетъ голосъ въ защиту личности, за ея неприкосновенность, и въ этомъ случаѣ имѣетъ въ виду неприкосновенность вообще и, между прочимъ, тѣ случаи, когда на человека изводятъ обвиненія въ постыднѣи и безчестномъ дѣяніи, безъ предварительной проверки доводовъ обвиненія.

Многіе субъекты,—а, быть можетъ, найдется и цѣлая такая негодная редація,—горланятъ во всю мочь, быть въ набабъ и тругать во имя неприкосновенности и въ то же время каждому прадношатающему корреспонденту радушно растворяютъ двери и пособничаютъ ему въ закидываніи грязью каждаго прохожаго, а въ особенности человѣка, отверженнаго редакціей, не выясняя, кто правъ и кто виноватъ.

Развѣ это не посягательство, не насилие и самое худшее, отвратительное, потрясающее, самое страшное для личности въ человѣческихъ взаимоотношеніяхъ съ окружающими? Это ли та благородная свобода печати, прессы, которая такъ справедливо радуется всѣмъ насъ, и великаго и малаго, и къ которой стремимся горячо и самоотверженно?

Это вѣдь не свобода, а злоупотребленіе благороднымъ оружіемъ, той могущественной силой, которою заслуженно владѣетъ пресса и которой нинѣ даже вънѣшности почитательно отдаютъ дань уваженія.

Нежели такую могучую силу лучезарной свободы печати редація должна изводить для передарять, чтобы ополчать людей другъ на друга, чтобы одинъ оскорбляя другого, поносить, срамить и честь его топтать въ грязь. Вѣдь перо въ рукахъ редакціи—не лопата, чтобы ею, непосредственно или чуткими руками обладать грязью каждаго, кто не угодитъ ей.

Такія дѣянія прессы нѣкоторымъ кажутся если не совсѣмъ непристойными, то нѣсколько возможными, такъ какъ несправедливо задній имѣть-де возможность оправдаться путемъ печати-же. Такой взглядъ основанъ на чрезмерномъ по-

*) Приложение къ газетѣ «Иверія» № 68.

читания печати, так как нельзя допустить, чтобы кому-нибудь нравился такая дѣлания печати. Не нравятся даже оскорбляют, но не хотят допустить, чтобы на таком ярком солны, какова нынѣ печать, были бы пятна и онъ не сгладился.

Я большой поклонникъ прессы и въ былое время, пока мое здоровье не надломилось, тоже былъ одинъ изъ приспѣшниковъ ей; но никогда я не былъ и не хочу быть такимъ почитателемъ, чтобы всякое маранье покрывать святымъ именемъ прессы, или слабо и доверчиво хвалить все, что появляется въ печати. Слѣжное поклонение чему и кому бы то ни было, хуже всякаго рабства, унижительное рабство.

Пресса, владѣнія которой—правда и справедливость, и которая только въ этихъ изѣдрахъ должна витать и вызывать къ самостоятельности умъ-разумъ благородныхъ людей и прощай дорогу высокимъ духовнымъ стремлениямъ человѣчества,—равнѣ этой самой прессѣ простительно незаслуженно порочить людей только по тѣмъ соображеніямъ, что, если одинъ оскорбляетъ другого, можно надѣяться, что обиженный докажетъ неосновательность обвиненія.

Опять скажу, что азбучная истина и кодексъ всего просвѣщенного или непросвѣщенного человѣчества состоятъ въ томъ, что сначала обвинитель долженъ формулировать обвинение настолько, чтобы оно казалось вѣроятнымъ и лишь затѣмъ только потомъ выслушать обвиняемаго. Безъ соблюденія этого порядка сажать кого либо на скамью подсудимыхъ—пагубно, равносильно низверженію и попиранію той ложной правды и справедливости, на которыхъ зиждутся человѣчскія взаимоотношенія, вся человѣчская жизнь.

Прежде всего это должна понимать пресса, сокровищница человѣческаго ума-разума, должна знать и на знамени каждаго журнала или газеты начертить это крупными буквами. Это ея долгъ, которому она должна служить безъ всякихъ отклоненій. Этому должна слѣдовать неотступно сѣма прессы, которая не спустила до земли честиѣшаго знамени печатнаго слова. Да, сама пресса должна въ этомъ отношеніи стоять на стражѣ, гдѣ только оперилось самосознаніе и умъ-разумъ стоятъ на высотѣ своего положенія. Въ противномъ случаѣ, выпуская изъ рукъ удила и вожжи, пресса раскрываетъ свои двери передъ той нечестностью, которая называется шантажемъ, и тогда собака не узнаетъ своего хозяина: столбецъ всѣхъ между собой, стукнется головами, погонимъ другъ друга. Тогда жить въ міру съ волками и другими кровожадными будетъ лучше и спокойнѣе, чѣмъ среди людей.

Неужели это желательно прессѣ, которая должна не раздвигать границы зла, а стягивать, сдвигать. Великое назначеніе и заслуга прессы не въ томъ, чтобы направлять другъ на друга крестьянина и дворянина или богатаго и бѣднаго, а въ томъ, что она должна быть посредницею, стать между ними, ввести миръ, быть миротворцею, примирить примирею, примиряя къ тому, кто какими нравственными, гражданскими или народными законами руководствуется по отношенію къ другимъ. Этого требуетъ человѣчность, людская справедливость и то истинное человѣколюбіе, которое, подобно солнцу, всѣмъ одинаково свѣтитъ, всѣмъ одинаково согреваетъ и всѣмъ безъ исключенія даетъ силу зародиться, жить и расти.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Безпутный.

(Рассказъ съ грузинскаго С. Кипиани *).

I.

Поѣздъ опоздывалъ на 2 $\frac{1}{2}$ часа.

А я, чтобы не прозѣвать, явился на станцію часомъ раньше. Волеи-неволеи приходилось ждать цѣлыхъ $\frac{1}{2}$ часа.

*) «Иверія» № 31.

Не зная, какъ убить это время, и не видя ни одного знакомаго, съ кѣмъ-бы словами перекинуться, я бродилъ безцѣльно по вокзалу и усердно перечитывалъ вывѣшенныя въ различныхъ мѣстахъ объявленія.

Вокзалъ переполнился народомъ.

Каждый, какъ я, бродилъ и скачалъ. Нѣкоторые утомились, зѣвали, кричали и, отъ нечего дѣлать, разносили станціонныхъ служащихъ, начальствующихъ, буфетчика, прислугу и носильщиковъ. Словомъ, многие не находили себѣ мѣста и нервничали. Были и такіе, что, скуки ради, балагурили, отпускали двусмысленныя остроты, хохотали и даже шивали. Такую публику встрѣтишь на каждой почти станціи близъ уѣзднаго городка и мѣстечекъ.

Тутъ-же собирается веселая молодежь послѣ попойки или въ ожиданіи таковой. Появляются и солидные симпатичные ветераны, оставшие полковники и подполковники, прошедшие боевую службу и, волеи-неволеи, нашедшіе, наконецъ, безмятежную жизнь въ сельской глуши. Они выходятъ на станцію неизменно два раза въ день— угрозы отъ 10 до 2 и вечеромъ отъ 6 до 10 часовъ. Въ шитыхъ мундирахъ, такіе которыхъ никогда не бываетъ на своемъ мѣстѣ, въ потускнѣвшихъ и помятыхъ погоняхъ, полинялыхъ картузахъ съ широкимъ козырькомъ и дуиной въ рукахъ—эти ветераны ежечелюдно съ математической точностью занимаютъ свой добровольный постъ и терпѣливо оглядываютъ публику, и каждый разъ жмутъ знакомымъ руки, хотя-бы встрѣчались съ ними десять разъ въ течение дня, и такимъ образомъ разгоняютъ смертельную скуку. Они безмолвно слушаютъ вслѣдъ и впередъ изъ комнаты въ комнату, а то безцеремонно прихватываютъ въ буфетной стулѣ и усаждаютъ какъ-разъ въ входъ, чтобы не пропустить ни одного знакомаго, ни одной новой личности и заприимѣтнѣ вообще все, всякую мелочь.

Если кто чувствуетъ себя привольно, такъ это въѣстное начальство, служащее на станціи. Они опреченно быстрыми шагами подходятъ къ буфету, пропускаютъ нѣсколько рямокъ горячей, гордо и громко прикажутъ лакею подать то или иное блюдо къ столу, садятся и заводятъ рѣчь во всеуслышаніе, какъ у себя дома, свѣются, хохочутъ, ничего не прииѣвая.

Стуки посудомъ, крикъ, шумъ, смѣхъ, говоръ, сердитый зовъ—все это сливается въ общій гулъ.

До прибытія поѣзда оставалось еще много. Я обошелъ всѣ комнаты, перечиталъ всѣ объявленія, шестка подирѣхнулся и нищей, но убилъ одинъ лишь часъ.

Утомленный и усталый я подскѣлъ къ общему столу, но такъ, чтобы видѣть все и хоть нѣсколько развлечься...

Нѣкоторые закусывали, другіе пили чай, третіе углубились въ газетные листки.

Глянулъ въ противоположный конецъ буфетнаго стола. Тамъ удачно сидѣлъ одѣтый въ коху и вооруженный молодой человѣкъ, безпоясочно еравный на своемъ стулѣ. То вскоичить и выбѣжить куда-то, то поведать къ столу кого-нибудь и заставить выпить стаканъ вина, опять займетъ свое мѣсто, повелительно крикнетъ лакею, то перекинется съ кѣмъ-нибудь. Видно, онъ былъ пьянъ. Не ездъ нишъ стояли оставшійся блюда, порожняя бутылки и множество винныхъ стакановъ. Хотя онъ не такъ безциновалъ, но всѣ избѣгали того угла, всѣ отходили возможно дальше и только издалека смотрѣли на него со страхомъ и презрительно.

Я сталъ присматриваться: черные глаза блестящі отъ винныхъ паровъ, бѣдное лицо было окаймлено черными волосами, борошкой и усами. Какъ я подмѣтилъ, на всѣхъ онъ глядѣлъ злыми глазами и ежеминуто закуривалъ новую папиросу. Я не могъ смотрѣть на него спокойно, жалость зародилась къ нему.

Молодой человѣкъ примѣтилъ, что я наблюдаю, остановилъ на мнѣ блуждающій взоръ, даже приставилъ, какъ-будто собираясь что-то сказать, потомъ сталъ озираться, ища кого-то и громко крикнулъ:

— Георгий!

— Счас!—отвчался лакей.

Я почувствовал, что разговор коснется меня и собрался было уйти, но раздумал и остался на месте.

Лакей подошел к нему. Тот что-то шепнул. Лакей посмотрел на меня, кивнул головой, повернулся, подошел ко мне и вѣжливо дожидаясь:

— Батон *, простите, тотъ молодой человекъ проситъ васъ къ себѣ на нѣсколько минутъ.

Я удивился, хотя ждалъ худшаго.

— Хорошо, но... я не знакомъ съ нимъ. Кто онъ такой!—спросилъ я лакея.

— «Онъ зѣвѣный, хороший мальчикъ, правда пьянъ, но, батонъ, ничуть не опасайтесь».

Я всталъ и направился къ молодому человеку, но онъ не сталъ ждать, привскочилъ и поспѣшилъ на встрѣчу.

— Извините, простите за такую дерзость,—сказалъ онъ, улыбаясь,—прошу познаться, я Шаниазе. Признаться, я совсѣмъ не ожидалъ, думая, вы тонете ногой и проглотите лакея. Не разъ со мной такъ случалось. А вы удостоили меня, отъ души благодаренъ. Визу, дожидаетесь поѣзда и скучаете, пожаймите, выпьемте по стаканчику вина!

Сказавъ это, онъ деликатно обнял меня одной рукой и подвелъ къ столу. Я что-то пробормоталъ, но усялся рядомъ.

— Ну, что прикажете?.. Георгий!—крикнулъ онъ и затопталъ ногами,—ну, скорѣй вина!

— С-с-счасъ, батонъ!—отвѣтилъ тотъ откуда-то.

— Надѣюсь, не станете обходиться со мной, какъ съ пьянымъ, не пробрезгаете говорить со мной. Нужно знать, что пьяный мыслитъ и высказывается болѣе свободно. Только онъ все путаетъ, сразу не уловивъ въ его рѣчи, гдѣ начало и гдѣ конецъ. Слушателю приходится восполнять и приводить въ порядокъ... Ну, Георгий,—обратился онъ къ лакею, который принесъ намъ откуоривалъ бутылку,—убери все это и выкрой чистую скатерть. Подай съдобнаго, что тебѣ угодно; только скорѣй, не серди меня.

Онъ наполнилъ два стакана и обратился ко мнѣ:

— Нужно вамъ сказать и пояснить, почему я осмѣлился пригласить васъ. Я не физиологистъ и не психологъ, но даже по первому взгляду, которымъ удостоиваютъ меня мнимодушцы, я узнаю человека, могу приблизительно описать и охарактеризовать его. Не вѣрите? А ну, посмотрите на ту супружескую пару,—указалъ онъ на молодого человека и молодую даму, которые сидѣли въ углу и пили кофе. Цѣлый часъ мы съ ними злобно смотрѣли другъ на друга. Жена презрительно поглядывала на мужа, мужъ—со страхомъ. Жена думаетъ, что я звѣрь лѣсной, дикая обезображенная тварь, способная на всякую гадость. А мужъ,—присмирится-ка получше,—страшитъ, какъ-бы я не всколочилъ, не кувыркнулся передъ его женой, не ухватился за ся подбородокъ и не чмокнулъ въ губы. Гми!—заворчалъ онъ и кинувъ злобный взглядъ на супружескую. А почему все это? Только потому, что я иному чоху!.. Странно, право: китайскій дипломатъ въ китайскомъ костюмѣ—дипломатъ, японскій Ояма въ японскомъ одѣвнѣ—все же Ояма, а грузинъ въ грузинскомъ костюмѣ—звѣрь. Одинъ студентъ медицинскаго факультета мечталъ: по окончании курса одѣнись въ чоху и ирмись за практику. Но товарищи отсѣвтовали и были правы, ни одинъ болѣе не переступилъ-бы его порога и не допустилъ-бы его къ себѣ. На дняхъ какъ-то я былъ въ Тифлисѣ и фхалъ по конкѣ, занолненной пассажирами. Одна дама не нашла мѣста и стояла на платформѣ. Я всталъ и уступилъ ей мѣсто. Нужно было видѣть ся удивленное лицо. Она не вѣрила своимъ глазамъ, что я, чохонский звѣрь выказалъ такую любовь... Кушайте вина,—вдругъ прервалъ молодой человекъ и взявъ стаканъ,—да здравствуетъ тотъ человекъ, который все время чего-то шипетъ, не обидеть и сор-

ной кучи, надѣясь найти въ ней жемчужину, но въ самой жемчужинѣ обнаружится сорь... Вы не думайте, что жемчужина это я. Я хочу сказать... вообще, кто...

— Понимаю, хорошо понимаю, что вы хотите сказать,—онъ улыбкаю замѣтилъ я.

— Значитъ, пьяны! Вотъ, видите, я-же сказалъ, что пьянаго нужно понимать. Помните въ древней Греціи Дельфійскую жрицу Пнѳю, которая сидѣла на треножничѣ и что-то бормотала? Пьяный—точно Пнѳя. Вообще, по моему, умственно развитой человекъ долженъ уделитьъ вниманію каждому и пьяному, и рабѣнику, и развратнику, и музыку, и профессору, если онъ хочетъ познать всю жизнь. Нѣтъ человека, у котораго не было-бы своего міросозерцанія, своего мнѣнія. Разница только въ томъ, что шной подбирается къ предмету издалека, высочайшими фразами испещряетъ цѣлыя страницы и многословно затемняетъ смыслъ, суть предмета; другой-же скажетъ просто и коротко. Вообще, не вѣрьте въ человека, получившаго одно книжное образование. Червика, растительность, челъвка, всю природу нужно изучитъ въ жизни, а и: п: кмигамъ—книги, какъ сказки, а что изъ себя можетъ представлять человекъ, воспитанный на сказкахъ? Потому-то мы не понимаемъ интеллигенціи, и она не понимаетъ насъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ш. Д.

Деребехскіе интеллигенты.

Моему-то личному горю помогать поздно, да и не стоитъ: я ужъ отжилъ свое. Самая скорая реформа врядъ-ли застанетъ меня у дѣла, а общему горю народныхъ учителей, тѣсно связанному съ горемъ всего народа нашего, помочь можно и нужно чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, а то вѣдь ни для кого не секретъ, что молодые, подготовленные народные учителя бѣгутъ изъ селъ безъ оглядки, на ихъ же мѣсто идутъ люди, которымъ больше некуда дѣваться.

Говоря о народныхъ учителяхъ, я невольно вспоминаю одинъ анекдотъ, врывающійся въ мою память. Вотъ онъ: молодой человекъ сильно изгодался въ поискахъ для себя какихъ-либо занятій. Куда ни обращался онъ съ просьбой—вездѣ отказъ. Наконецъ, потерявъ всякую надежду, идетъ онъ съ тяжелой душой по улицѣ и наталкивается неожиданно на вывѣску «звѣринецъ».

— Дай, думаетъ, зайду, авось, какая нибудь должность навлянется.

Заходить. Спрашивать.

Хозяинъ звѣридца, не долго думая, дѣлаетъ молодому человеку такое предложеніе:

— «Хочешь быть львомъ? Дамъ 15 рублей въ мѣсяцъ на всемъ готовомъ.»

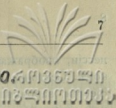
— «Да какъ-же это?» спрашиваетъ озадаченный молодой человекъ.

— «Очень просто! влѣзешь въ львиную шкуру и сидеть въ клетку.»

Молодой человекъ, не колеблясь, согласился и черезъ нѣсколько часовъ превратился во льва, занявъ подобающее ему мѣсто.

Вечеромъ, во время представления, клетку съ новымъ львомъ выкатили на арену и объявили публикѣ, что сей-

*) Господниъ, барниъ.

часть знаменитый укротитель зверей выустит в клетку ко льву кровожадного тигра, а затем и сам войдет к ним.

„Лев“, увидя приближающуюся клетку со страшными тиграми, не на шутку перепугался, и хогль было кричать, чтобы тигра к нему не выпускали, но вспомнив с каким трудом он нашел себе место „льва“, рывшись положиться на волю Божью и искусство знаменитого укротителя и стал шептать молитву.

Тигрь нервничательно вошел в клетку ко „льву“, при чем „лев“ услышал отчетливо произносимы „тигром“ слова: „Бог Авраама и Исаака, Бог Иакова, спи си меня грешного“.

Представление окончилось благополучно.

— Часто, очень часто приходится мне на память слова хозяина зверинца, обращенныя къ изгромавшемуся молодому человеку: хочешь быть львовым?

— Как я сказалъ раньше, проводниками культуры въ народъ должны быть прежде всего народные учителя; это ихъ священная обязанность, въ силу нея они должны быть связующимъ звеномъ между городомъ и деревней.

Но къ сожалѣнню это мнѣнне принадлежитъ мнѣ, маленькому человеку, народному учителю по призванню. Люди же, мнѣнне которыхъ въ жизни имѣть больше значеня, чѣмъ мое, напримеръ, были до сихъ поръ иного взгляда, что видно по захламленному, черному тѣлу современнаго народнаго учителя.

Болѣе подходящими просвѣтителями нашей родины считались оевидно выходцы изъ Вестфалии, Пфальца, Баварии, Саксонии, Швабии и Швейцарии, которые съ удовольствіемъ принимали наше широкое гостеприимство и, при содѣйствіи властей, уютно устранились на русской землѣ, разбрасывая свои колонии (съ предвзвѣтою конечно цѣлью—культуривировать нашу непродоумую нуготу) даже въ такихъ плодороднѣйшихъ мѣстностяхъ, какъ Таврическая губерніи и Кавказъ.

Спрашивается: съ какою цѣлью ихъ поселили въ такихъ густонаселенныхъ и драгоценныхъ мѣстахъ, когда въ государствѣ много свободныхъ, никѣмъ не заселенныхъ, и менѣе цѣнныхъ по климату и другимъ условіямъ, земель? Цѣль могла быть одна: прививка нѣмецкой культуры къ нашему дичку.

Такимъ образомъ, согласно статистическимъ даннымъ, въ настоящее время на Кавказѣ нѣмецко-колонистовъ расплодилось болѣе 30 тысячъ душъ обоаго пола. Въ одной Таврической губерніи ихъ насчитываютъ за 100 тысячъ, при чемъ официальные данныя свидѣтельствуютъ слѣдующее о пользѣ, принесенной русской землѣ, за долготѣе пребываніе въ ней, культурными колонистами Таврической губерніи: „Въ послѣдніе годы, истощивъ обычной мѣстной хищнической культурой свои земли, нѣмцы-колонисты уселенно переселяются въ Америку, на что влечетъ также пространство на нихъ общей воинской повинности.“

Коротко и ясно. Комментарій кажется излишнимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Александръ Самурскій.

Папурус Сетуса 1-го

II.

Въ подземныхъ помѣщеняхъ цирка Клавдія еще съ пребудущей ночи все время слыта ужасная кровавая вакханалія, предъ которой блѣднѣютъ всѣ измышленія средневѣковой цивилизаци. Согласно древнему общаю Рима, женщины и дѣвушки изъ числа жертвъ, осужденныхъ на смерть, предъ появленіемъ на арену отдавались во власть гладиаторовъ. Сильные, мускулистые, тупые и разаратые, живущіе только животною жизнью—они широко пользовались этимъ своимъ презрѣннымъ правомъ. Изъ двухсотъ женщинъ и дѣвушекъ, отданныхъ имъ и согнанныхъ въ подземелье, навѣрно десятая часть, измученная на смерть нагими ударами гладиаторовъ будеть трупами и пойдетъ въ пищу мурренамъ, которыхъ любил римскіе гастрономы. Но все же еще достаточно останется живыхъ, чтобы усладить похотливые взоры цезаря.

Присланно Перономъ въ изобиліи вино еще болѣе подгрѣвало и разжигало страсти этой буйной, жестокой, безъ всякихъ нравственныхъ устоевъ, толпы.

Сотни гладиаторовъ, приведенные сюда подъ стражею, отдаленно знали, что они ничто иное, какъ игрушка народа. Сегодня оступилъ кто нибудь изъ нихъ на скользящей отъ крови и внутренностей жертвъ аренѣ цирка и изъ стотысячной толпы ни одна рука не подилась бы съ жестомъ, выражающимъ пощадю.

Такъ смотря на свою жизнь, они не дѣлили и чужой, они старались брать отъ нея все, что имъ кидалось какъ щемъ, не задумываясь грязнить все святое, возвышенное и чистое, отъ котораго они также были далеки, какъ идеалы христіанства отъ мифовъ Египта, тѣмъ болѣе, что появленіе каждаго чисто человѣческаго чувства у нихъ систематически вытравлялось втеченіе нѣлаго ряда столѣтій.

Но врядъ ли кто нибудь изъ нихъ зналъ, что въ одно изъ отверстій, скрытыхъ въ стѣнѣ, жадно пригнувъ къ нему глазами, увидялъ этой чудовищной картинѣи самъ божественный цезарь—Неронъ, черная изъ нея лопъ сюжеть дѣл несанкционнаго разврата, смакуя всю грязь происходящаго въ этомъ подземельи и этимъ возбуждая свою уже давно упавшую чувственность.

А вверху, на аренѣ цирка, стучали молоты, ставились каки то приспосаблиенія, отчасти напоминая наши декорации.

Наполнивая циркъ толпа жуужала какъ улей. Нетерпѣнне выражалась кликами и стусомъ. Но лоза цезаря еще была пуста: онъ еще съ вниманіемъ смотрѣлъ на первый актъ трагедіи, который въ подземельи ставилъ только для самаго себя.

Наконецъ наступилъ вечеръ. Зданіе цирка внутри освѣтилось факелами. Начали наполняться зрѣтелями ложи аристократіи. Послѣ всеръ въ локу цезаря вошли курульнны власти и великая жрица богини Весты.

Принадлежностью и привилегіей ея сала было право занимать рядомъ съ цезаремъ мѣсто его жены, если ея не было.

Неронъ, не смотря на то, что сильно привязался къ своей искусственной женѣ—греческому юноцѣ, все таки истолкованіе еще сохранилъ здраваго смысла, что не рѣшался открыто показывать его римлянамъ. Вотъ вошелъ и онъ. Тодстый, невысокаго, даже низкаго роста, подслѣповатый, съ завитыми въ нѣсколю рядовъ каптановыми волосами, онъ ничѣмъ не напоминалъ грознаго владѣку Рима, чудовище,—какъ назвали его христіане. Это просто блѣдъ обыкновенный римскій буржуа, по недоразумѣнню напяливши на себя драгоцѣнное одѣяніе цезаря, не скрывающееся, а, напротивъ, выставившее на показъ его неграсную одутловатую, толстую фигуру.

Завѣнны лавтары, прошли предъ ложей цезаря стройные ряды гладиаторовъ, киданнѣ ему какъ вызовъ, свой, сдѣлавшійся достояніемъ исторіи привѣтъ. Зарѣжнны рѣшотки подземельи и одна за другою начали появляться на аренѣ про-

пессии, изображающей постепенное развитие папирусных рисунков. Севтоний Кай оставил миру описание этой чудовищной феерии, зародившейся у пирамид и разгранной съ безошадной жестокостью у берегов Тибра.

Цѣлая толпа женщинъ, изображавшихъ Данандъ, прошли предъ зрителями. Актрѣ, изображавшей Линнея, наносили каждой изъ нихъ смертельный ударъ въ разныхъ мѣстахъ арены. Яркая алая кровь текла тогда по блюмораморному тѣлу и, пропитывая песокъ арены, наполняла воздухъ своимъ специфическимъ запахомъ.

Этотъ запахъ, запахъ тирании и империализма, запахъ безграничной власти, стоящаго внѣ закона, внѣ правилъ и обычаевъ, дѣйствовалъ на Нерона ослѣпляюще. Онъ шекоталъ его нервы, заставляя раздуваться ноздри и вызывать потъ на его чело. Нервнымъ движениемъ своей лѣвой руки онъ иногда до боли сжималъ руку великой жрицы Весты, чтобы проникнуться, воспринять въ себя теплоту трепещущаго человеческого тѣла.

А на аренѣ одинъ за другимъ, одна за другою гибли пашинки судьбы...

Народъ оралъ, восхваляя щедроты цезаря; жалкая толпа, вѣчно остающаяся только стадомъ, не знала какихъ силъ преподнесены были ей въ качествѣ усыпляющаго. И она спала.

Но все имѣть конецъ. Послѣ полуночи уже некого было терзать. Изуродованные останки людей кроками уносились съ арены людьми, одѣтыми плутонами и оркусами.

А съ верха цирка сыпался цѣлый ливень розъ, фиалокъ, жасминовъ и лилій, цѣлая струя благоуханій востока напшывала кровавую арену цирка.

Часть расплаты за злодѣянія еще разъ была отсрочена, толпа была усыплена...

Царственный цезарь, какъ упиившійся расцутникъ, разслабленный жарѣниемъ, тихо опустился на носилки, чтобы во дворцѣ, въ интимномъ кругу, съ видомъ знатока и эстета пообсѣдовать за добрымъ бокаломъ кипрскаго съ перстниками разврата о вичатѣвнѣихъ ноци...

Толпа была въ летаргii.

А далеко, далеко,—на востокъ загоралась заря, пока еще тоненькой полоскою свѣта, прорѣзая мракъ тучъ, нависшихъ грознымъ бременемъ надъ обезличеннымъ, вѣчно обманываемымъ и усыпляемымъ химерами народомъ.

п. п.

Городскія дѣла.

(Окончаніе).

IX.

Какъ бы тамъ ни было, но дѣя окранны, состоящая изъ городскихъ земель, оказалась де факто въ пользованіи обывателей: нахаловка путемъ захвата въ арендныхъ условіяхъ и авабаръ путемъ занятія безъ договоровъ... Слѣдуетъ отбросить всѣ принципы новѣйшихъ временъ, которые напѣ обыватель далеко не усвоилъ, а принципы силой нельзя проводить въ жизнь, а гласные очевидно толкуютъ односторонне, и захватъ и занятіе привести къ одному знаменателю въ интересахъ города и элементовъ его составляющихъ, для обывателей. Все что въ докладѣ городского годового отнесено къ выгодамъ города отъ перехода арендованной земли въ руки владѣльцевъ нахаловцевъ, все это справедливо и въ отношеніи авабарцевъ. Разница та, что при занятіи не было той охраны, того надзора, который теперь установленъ въ отношеніи захвата. Если на сторонѣ 1-хъ стоитъ время, на сторонѣ 2-хъ открытость.

Нахаловские домовладѣльцы арендаторы на днѣхъ имѣли засѣданіе и постановили вновь ходатайствовать передъ думою о пересмотрѣ опредѣленія отъ 10-го мая. Нахаловцы идутъ

даже и уступки и соглашались, чтобы земля, проданная нахаловцамъ, въ случаѣ перепродажи ими своихъ участковъ лишь не изъ рабочихъ, оставалась на извѣстныхъ условіяхъ. Не понимаемъ, къ чему такая огорка и кому она нужна? Тѣмъ болѣе, что всякая огорка въ данномъ случаѣ на землѣ тяжело отзывается, какъ на кредитоспособности владѣльца, такъ и на стоимости имѣнія.

Наконецъ, а если рабочий, случайно разбогатѣвъ или вышедшій по службѣ, уже, станеть не рабочимъ? Къ чему описка и самоограниченіе?

Одною изъ причинъ высокаго, сравнительно съ З. Европой, положенія рабочихъ въ С. А. Соед. Штатахъ, профессоръ В. Вомбартъ считаетъ то преимущество, что апріобрѣтеніе свободныхъ участковъ земли въ Америкѣ, до послѣдняго времени не представляло для рабочаго особахъ затрудненій" и что "рабочій свободно переходитъ изъ одной профессіи въ другую".

Министерство путей сообщенія не такъ давно выдвинуло проектъ отдачи въ аренду земель въ полостѣ отчужденія для постройки рабочими и служащими себѣ домовъ, съ правомъ перехода этихъ земель въ собственность арендаторовъ; для осуществленія проекта заселенія предложено выдавать судамъ изъ пенсійной кассы желѣзныхъ дорогъ.

Мы увѣрены, что эта касса могла бы прійти на помощь и нахаловцамъ, большинству которыхъ служащие на желѣзныхъ дорогахъ, чтобы облегчить имъ расчеты съ городомъ по выкупу уже занятыхъ ими земель.

Рекомендуемъ городской думѣ образовать комиссію изъ гласныхъ не одной національности, т. е. не односторонняго состава и поручить ей выникнуть въ суть вопроса о продажѣ городскихъ земель какъ нахаловцамъ такъ и авабарцамъ, упразднить существующія комиссіи по вопросу о старшихъ арендаторскихъ земляхъ и по условію сдачи городскихъ земель въ аренду; точнѣе—комисіи авабарскую и нахаловскую, составъ которыхъ уже слишкомъ однообразенъ...

Вопросъ же о націонализціи земли будемъ проповѣдывать мирнымъ путемъ, не прибѣгая къ данному закономъ праву—пропагандить жизненные вопросы нынѣшняго времени. Въ Америкѣ выдвинуть еще вопросъ о реформѣ задворковъ, т. е. добровольное отчужденіе въ пользу обывателей кварталовъ внутреннихъ дворовъ зданій, на которыхъ развозятся салы и пр. Дѣло симпатичное, но возможно ли оно хотя бы среди домовладѣльцевъ Соколякъ.

Сомнѣваемся!

Бывшій гласный.

Грузія.

I.

Въ печати, какъ мѣстной, такъ въ особенности въ столичной и во всей провинціальной Россіи весьма мною говорилось, въ послѣдній полтора—два года, о сельско-хозяйственной промышленности, о необходимости ея улучшенія для поднятія благосостоянія крестьянскаго рабочаго люда и о предоставленіи ему болѣе или менѣе лучшей, культурной жизни. Много было говорено на эту тему и въ обществахъ сельско-хозяйства, и въ другихъ различныхъ обществахъ и кружкахъ интеллигентныхъ лицъ. Всѣхъ занимало и теперь занимаетъ вопросъ о современномъ тяжеломъ бытѣ крестьянъ вообще въ Россіи. Настъ грузинъ, въ частности, занимаетъ тотъ же вопросъ относительно грузинскаго крестьянина.

Прежде чѣмъ идти дальше въ настоящемъ отношеніи, нахожу умѣстнымъ познакомить читателей, хотя бы вкратцѣ, что такое Грузія.

Грузія—господствующая страна Кавказскаго перешейка, имѣющая очень блестящее прошлое. съ населеніемъ весьма культурнымъ; просвѣщеніе вошло въ Грузію еще въ тѣ отдаленныя времена когда со сѣди ея по своему положенію и развитію походили болѣе на дикарей. Въ 13 вѣкѣ, во время царицы Тамары, границы Грузіи простирались между Каспійскимъ и Чернымъ морями отъ г. Тавриза въ Персію до Турецкаго Эрзерума, до устьевъ рѣки Дона, и всѣ народности и племена, заселявшія это пространство, численностью около 15 милліоновъ душъ, входили въ составъ Грузинскаго царства, называемаго историками „золотымъ вѣкомъ царицы Тамары.“ Въ настоящее время Грузію составляютъ Тифлисская и Кутаисская губерніи и Батумскій округъ.

О Грузіи, какъ древнѣйшей и просвѣщенной странѣ, упоминають въ своихъ писаніяхъ такія историческія лица, какъ пророки: Моисей и Іезекиль, историки: Геродотъ, Ксенофонтъ, Виргилій, Страбонъ, Лукіанъ, Полибій и многіе другіе; воть въ какую сѣдую старину еще народы знали о существованіи Грузіи и ея обитателей, существовавшей за двѣ тысячи съ лишнимъ лѣтъ до Р. X.

Нападеніе и нашествіе на эту богатую, во всѣхъ отношеніяхъ страну со стороны враговъ Грузіи происходили безпрестанно, начиная съ 633 года до Р. X. въ Грузію нагрянули съ Дона и Волги дикари хазары; потомъ сарацины, монгольскія полчища Тамерлана, монгольскія орды Чингисъ-хана, Мидьяе, Александръ Македонскій, Помпей, персы, турки и множество еще мелкихъ горскихъ племенъ.

Со всѣми этими народами и полководцами вела отчаянную борьбу Грузія за свою свободу, независимость и свой культъ, и болѣею частью оставалась побѣдительнейшей, по временамъ подпадала въ зависимость одной или другой вражеской силы, но въ концѣ-концовъ все-же всегда отстаивала свою родичу и независимость и снова начинала обновленную жизнь. Безпрестанными войнами и борьбою съ врагами численность грузинъ съ каждымъ новымъ вѣкомъ все уменьшалась и ко времени присоединенія ея къ Россіи численность ея едва переходила за два милліона.

Начиная еще съ 13-го вѣка взоры Грузіи были обращаемы къ сѣверу, къ единовѣрному сосѣду, имѣвшему съ ней непосредственныя сношенія, а именно—къ Руси.

Цари Грузинскіе находили свое спасеніе въ союзѣ съ Россіей отъ сосѣднихъ враговъ, и царь Ираклій присоединилъ было уже Грузію къ Россіи, но не успѣвъ этого сдѣлать и дѣло это довершилъ сынъ его, Георгій 13-й, царь Грузіи.

Въ 1801 г. по добровольному соглашенію Русскаго Императора Александра I и послѣдняго грузин-

скаго царя Георгія 13-го, Грузія, по заключенному между ними трактату, присоединилась къ Россіи. Что побудило грузинскаго царя Георгія прити къ этому заключенію, не составляетъ задачи настоящаго моего письма, а потому объ этомъ я не буду говорить; я беру на себя нѣкоторую смѣлость бросить бѣглый взглядъ на прошедшіе уже сто пять лѣтъ, какъ Грузія стала вести совмѣстную жизнь съ Россіей и какъ къ ней отнеслись представители новой власти.

Руководящія сферы нововведеннаго правительства и главныя его представители взглянули на Грузію совсѣмъ иначе. нисколько не руководствуясь трактатомъ и даже совершенно игнорируя имъ, задались цѣлью водворять въ новый для нихъ странѣ порядки насиліемъ, огнемъ и мечемъ, но никакъ не гуманными мѣрами и милостивыми законами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

К. Д. Кипиани.

Къ Грузино-армянскимъ отношеніямъ.

(Окончаніе).

Съ фактомъ существованія грузинъ—григоріанъ армянское духовенство въ Грузіи считалось до второй половины XIX вѣка, такъ что всю переписку съ Эчмиадзинскимъ патріархатомъ оно вело на грузинскомъ языкѣ, доказательствомъ чего служатъ цѣлыя кнѣ бумаги, находящіяся въ архивахъ патріархата; святое евангеліе на богослуженіи читалось по грузински, а въ великій четвергъ страстной недѣли и чтеніе всѣхъ двѣнадцати евангелій совершалось на грузинскомъ языкѣ, при чемъ иконобійеи деремоній Кристее-гамотири и (плачь по христу) происходило также по грузински, для набожныхъ же григоріанъ существовали молитвенники на грузинскомъ языкѣ. Еще не вымерло покоевнѣ, на глазахъ котораго все это происходило. Грузинскія церковная проповѣдь, за исключеніемъ Тифлисскихъ армяно-григоріанскихъ церквей, гдѣ прихожане грузинъ переимѣнились съ армянскимъ элементомъ, до сихъ поръ держится во всѣхъ остальныхъ пунктахъ Грузіи, гдѣ церковные приходы состоятъ изъ грузинъ-григоріанъ.

Грузинскія священниковъ, прежде нельзя было отличать православныхъ отъ григоріанъ, но съ водвореніемъ въ грузино-григоріанской церкви армянскихъ національныхъ тенденцій различіе между ними сразу замѣтно стало, какъ это случилось по изданіи Эчмиадзинскимъ патріархатомъ, кажется при Георгѣ IV, распоряженія, комъ священнослужителямъ армяно-григоріанской церкви строго воспрещалось и шеніе динныхъ волесть надобіе православныхъ священниковъ. Съ того дня священникъ армянской церкви въ Грузіи сдѣлался неподражаемымъ армяноармяно-грузинъ-григоріанъ, руководя въ то время дѣломъ воспитанія дѣтей. Широко воспользовавшись ошибкою русской бюрократической политики въ Грузіи, благодаря чему грузинами считались только православные грузины, армянское духовенство въ Грузіи отулилось въ такомъ же господствующемъ положеніи, какъ и сама бюрократія, и когда послѣдняя прилагала всевозможная старанія къ обрусенію грузинъ въ церкви и школѣ, армянское духовенство съ неизменною усердіемъ дѣло армянизации грузинъ-григоріанъ, нагнавъ грузинскій языкъ какъ языкъ церкви, такъ и языкъ школы. Бывали и такіе случаи, когда духовенство это удаляло учителя изъ школы за то, что оны преподавалъ дѣтямъ армянскій языкъ съ помощью ихъ родного грузинскаго языка, какъ это случилось въ Гори. Воспитанія подъ вліяніемъ духовенства молодежь бывала войну грузинскому языку и къ домахъ грузинъ-григоріанъ.

Теперь спрашивается, имело ли армяно-григоріанское духовенство какое либо право, преследуя арменизацию грузинь-григоріанъ? Права оно никакого не имело, но къ тому оно стремилось, пользуясь господствующим положеніем, которое создали ему, ошибочно понятыя, бюрократическая политика и палоблвенный ио девизъ *divide et impera*. Второе обстоятельство, которое подстрекало его къ національнымъ тенденціямъ, было экономическое господство его нации. Натуральный, или нѣмой методъ, который практикуется въ грузинскихъ начальныхъ школахъ съ исключительной дѣлюю обрусенія грузинъ, сорокать лѣтъ тому назадъ санкціонированъ армянскою педагогикою для грузино-григоріанскихъ церковно-приходскихъ школъ. Грузины такимъ образомъ попадали подъ иго двухъ нѣмыхъ методовъ, изъ которыхъ одинъ вѣлъ къ обрусенію, а другой къ арменизаціи, не говоря о грузинахъ магометанахъ, которые и безъ всякихъ натуральныхъ методовъ подвержены были отчужденію благодаря проповѣди фанатически настроенныхъ муллъ. Востаяъ противъ нѣмого метода Левинскаго, грузинскіе педагоги почти единодушнымъ молчаніемъ прошли такое попионое зло, какъ искусственное отдаленіе грузинь-григоріанъ отъ родной рѣчи.

Русскій писатель ген. Фадѣевъ находилъ вреднымъ для государственныхъ интересовъ Россіи обрусеніе грузинъ. Но такъ какъ грузинами бюрократія считала только православныхъ, то по этому взгляду покойнаго писателя, въ тѣхъ же интересахъ, слѣдуетъ понять шире и признавать національные права грузинъ не только православныхъ, но и григоріанъ, католиковъ, магометанъ а также послѣдователей моисеева закона, такъ какъ имъ просто приказано не называть себя грузинами. Между тѣмъ какъ они, равно какъ и грузины, происходятъ отъ халдейскаго народа у ри, каковыя имеемъ ихъ названія въ Грузии, а послѣднихъ армяне (Грузія по армянски Урастанъ), и приняли законъ Моисея еще въ урарійскій періодъ грузинской исторіи.

Бюрократическая политика обрекла грузинъ и католиковъ на арменизацію, а грузинъ магометанъ объявила турками и называвъ имъ турецкій языкъ, предоставляла ихъ усмотрѣнію магометанскихъ муллъ, которые вытягиваютъ у нихъ послѣднюю грузинскую душу, а подъ часъ и проповѣдуютъ имъ, во вредъ интересамъ государства, переселеніе въ царство надшаха, гдѣ только и можно, по ихъ мнѣнію, найти спасеніе души. Взглядъ, проповѣданный г. Вейденбаумомъ въ его книгѣ «Кавказскіе этнографы» по отношенію къ туркамъ магометанамъ, для которыхъ знаніе турецкаго языка не должно быть обязательнымъ, дѣлкомъ слѣдуетъ признать въ грузинамъ-григоріанамъ, востановивъ національные права ихъ какъ въ церкви, такъ и въ школѣ.

Армянскій языкъ не будетъ устраненъ изъ школъ на подобіе грузинскаго языка. Нѣтъ. Знаніе его необходимо какъ грузинамъ-григоріанамъ, такъ и грузинамъ православнымъ, потому что этого требуютъ сама жизнь и порожденная бакникою и армянскою рѣзкими идея единенія кавказскихъ народовъ, во имя которой армяне, татары и грузины братались во главѣ съ союзомъ кунопетовомъ. Не прискорбно ли, что грузинскимъ публицистамъ армянская журналистика доступна менѣе, чѣмъ китайская грамота, и статьи армянскихъ газетъ и журналовъ, касающіяся грузинъ, подъ часъ становятся имъ невѣстными, благодаря армянамъ же. Недалеко то время и отъ души желаемъ его наступленія, когда удачаея молодежь Грузии и Арменіи, какъ во дни святыхъ отцовъ армянской церкви Мееропа и Моисея Хоренскаго и въ Кларджетскій періодъ исторіи Грузии, паравитъ съ русскимъ государственнымъ языкомъ будетъ изучать взаимно и творенія, родныхъ писателей. Какъ много облига и родного между Грузіей и Арменіей и какъ оно важно при нежеланіи интеллигентныхъ сыновъ ихъ уважать взаимныя права!

Грузинь.

Багратъ III.

(Окончаніе).

Царь прибылъ въ укрѣпленіе Панаскети, находящееся въ Кларджетѣ (Чорохскомъ бассейнѣ). Укрѣпленіе это настаріеже принадлежало князьямъ Цицивиамъ, которые, кстати сказать, переселились въ Горійскій уѣздъ изъ Панаскети. Въ этомъ укрѣпленіи царь задаль пиръ и на пиршествѣ пригласилъ всю мѣрственную знать, а также и Сумбата съ Гургеномъ. Во время пиршества послѣдніе были арестованы и посланы на заточеніе въ Джанахетскую крѣпость Тмогви, гдѣ они и окончили свою бренную жизнь (Сумбатъ умеръ въ 1011 г., а Гургенъ въ 1012 г.). Дѣти ихъ—Вагратъ Сумбатовичъ и Деметра Гургеновичъ— успѣли бѣжать въ Константинополь, гдѣ радуюно были приняты императоромъ Василіемъ. Они тамъ-же остались до смерти. Всѣ представители Кларджетской царствующей фамиліи погибли въ тюрьмѣ.

Такъ очистилъ Вагратъ страну отъ племенъ, ненужныхъ, лишннихъ народовъ и взаимно ихъ поставилъ людей честныхъ, талантливыхъ, любящихъ народъ и преданныхъ отечеству.

Такъ царь Вагратъ поставилъ на путь прогресса всю Грузію, красивѣйшую въ мірѣ родину красиваго по природѣ, способнаго, воинственнаго и хлѣбосольнаго картвельскаго народа.

Его самодержавіе, какъ утверждаютъ современники, распространилось на весь Кавказъ—отъ Джикети до Каспия, отъ кавказской возвышенности до Сомхити и до верховьевъ Чороха и Аракса.

За объединеніемъ политическимъ, послѣдовало и единеніе церковное, и возрожденіе духовное.

Имеро-абхазское католическое «Багратъ» отменилъ и паству Западной Грузіи опять подчинилъ иркутскому католикоупатриарху.

Михетскій патриархій храмъ и самый городъ Михети, отъ возобновленія, разукрасилъ. Летописецъ пишетъ: «Богъ благословилъ Баграта возобновить матеръ городовъ Михети и разукрасить великую католическую апостольскую церковь Святи-цховеле имъ всими украшеніями, золотомъ и серебромъ, жемчужномъ и др. драгоценными камнями, а также оковать живоносный столпъ золотомъ и серебромъ, оковать св. престолъ золотомъ и серебромъ, жемчужномъ и др. цѣнными камнями, оковать весь иконостасъ и царскія врата золотомъ и серебромъ, устроить скеленъ св. мучениковъ изъ золота, серебра и жемчуга, оковать два живоносныхъ креста жемчужномъ и др. драгоценными камнями, оковать коньжиды для безчисленнаго множества св. мощей, а также и иконы жемчужномъ и др. драгоценными камнями. Этогъ-же Багратъ приобрѣлъ для сего храма 25 рукописей, которыя онъ оковалъ весьма богато, церковь онъ перекрылъ вновь и у вратъ воздвигъ притворъ»...

Царь не оставилъ безъ вниманія и нужды Абхазіи и Имерети.

Въ Абхазіи онъ построилъ величественный Бедійскій храмъ и украсилъ его богато.

Каедру гудакскаго епископа перенесъ сюда и положилъ именоватъ его «Бедіамъ». Летописецъ тутъ замѣчаетъ: «если кто желаетъ постичь и познать величіе и славу царствования Баграта, прежде всего пусть ознакомится съ богатствомъ и кладомъ Бедіи, ибо это знакомство дастъ ему понять, что подобнаго Баграту царя еще не видывала страна картлійская и абхазская».

Приобщаю тутъ и самую надпись кутанскаго Багратовскаго храма въ переводѣ М. Баратаева: »).

«О Владыко, Поведательъ всѣхъ царей, видше прослави мощнаго Баграта, куропалата абхазскаго и царя картлійскаго съ отцомъ, матерью, царцею и сыновъ ихъ. Аминь».

„Помощью Божией Багратъ, волею Божией царь абхазскій и картлійскій... его матери Гурандухъ царичи, построилъ внутренний придѣлъ храма. Когда помощь была положенъ, годъ коронаванія былъ 223 *).

Фундаментъ знаменитаго кутаисскаго храма Багратъ заложилъ въ 1003 году и это торжество онь отразилось и нынѣ. „Были приглашены, продолжаетъ историкъ, все сосѣдніе цари, католикосы, митрополиты, епископы, игумены всѣхъ монастырей, все высшіе сановники, мѣстные и иностранные князья, дворные высшіе и нижніе, и въ присутствіи ихъ съ великими торжественно былъ совершенъ обрядъ закладки фундамента“.

Замѣтимъ тутъ же кстати, что извѣстный Дюба де-Монне-ре дату постройки Багратова храма, воспроизведенную арабскими цифрами 223 (=1003) и скопированную имъ, доставилъ въ парижское вѣдѣльное общество. Члены этого общества, наведши справки, объявили, что сами арабы впервые стали пользоваться цифрами съ 1166 года, хотя оны были извѣстны въ Индіи еще въ IX вѣкѣ, откуда и могли быть принесены въ Грузію. Но у грузинъ имѣется еще одна пергаментная книга, датированная арабскими цифрами. Она переписана въ 974 году (№ 38 перс. муз.).

Багратъ и вочичь его Давидъ Куропалатъ были менаматами просвѣщенія народа и книжного дѣла вообще. Ихъ содѣйствіемъ засіялъ въ Иверской аносской царѣ великіе учителя грузинскаго народа Іоаннъ Вараваче, Ефимій Тармаи, Георгій Мтацминдла, Торникъ и м. др. Изъ Анона притекала въ Грузію живительная струя европейскаго просвѣщенія и культуры. Анонъ былъ Анономъ грузинъ...

Багратъ и Давидъ покровительствовали и подвижникамъ. Иерусалима, гдѣ главнѣйшій храмъ (Креста) и до 20-ти другихъ церквей принадлежали грузинамъ, а также грузинамъ Синая и другихъ святыхъ мѣстъ. Оны оказывали матеріальную поддержку писателямъ, переписчикамъ книгъ, живописцамъ, составителямъ лѣтописей, архитекторамъ и всѣмъ, вообще, талантливымъ людямъ. Потому и говорить католикосъ Антоній: „хвалимъ Багратъ, царствовашій отъ Колхиды до Гирканія (Каспія), ибо при немъ засіяло множество мудрецовъ, переагелателъ книгъ, грамматиковъ, и потому еще, что онь среди тернія возрасталъ цвѣтъ благовонья“.

Пергаментныя книги, оставшіяся отъ времени царствованія Багратъ и его вочича, и теперь удивляютъ насъ добротой исполненія, красотой перископъ, свѣжестью чернилъ и киновары, прочностью и сохранностью пергамента.

И самъ царь Багратъ былъ прекраснѣйшій книжникъ и славнѣйшій историкъ. Онь написалъ „Абхата-Цховреба“ (Исторію абхазцевъ).

Нужно отмѣтить, что начало историографіи въ Персіи впервые положено было не ранѣе 1000 года нашей эры; Багратъ-же свою „Абхата-Цховреба“ составилъ въ 992 году; это ранѣе того „Обращеніе картвельцевъ“, составленное въ VII вѣкѣ, введено было Бергамъ въ извѣстнѣй Шатбердскій сборникъ X-го вѣка.

Въ этомъ-же X вѣкѣ были составлены огромный потированный сборникъ, въ которомъ помѣщены лѣтописанія Минахъ тбтскаго епископа Іоанна и много другихъ прославленныхъ подвижниковъ и учителей. Сборникъ этотъ вышелъ подъ редакціей учивѣйшаго Микелъ Модрекли. Въ немъ не мало статей и историческаго содержанія.

Достоинъ примѣчанія, что въ царствованіе Багратъ грузинъ уже знали употребленіе солнечныхъ часовъ, свидѣніи были въ ночномъ вычисленіи времени, умѣли дѣлать шелковыя ткани, счетъ деньгамъ вели мѣрами (литрою), умѣли проводить оросительныя каналы и по тайнымъ искуснымъ каналамъ поднимать воду на недосажаемыя высоты.

Вотъ содержаніе пергаментнаго документа этого времени: „за успѣшную нами деревню отфриди даемъ 30 мѣръ золота,

30 мѣръ серебра, 1000 перперъ (сереб. монет), 1000 парчей, и еще дали 7 муловъ, 7 соколовъ, 7 лгавымъ собакамъ... Счету деньгамъ не было: мы отфриди ему мѣръ... (1000) мѣръ дали ему еще дорого-обладаннаго мула, коня стоимостью въ 300 монетъ, сбруя въ 500 монетъ, узду съ жемчужиной оиравой... Обладая и отсудить одинъ день на его ивѣ, одинъ день на его гуинѣ, одинъ на охотѣ. Въ эти дни изъ хозійскаго достатка должно быть отпущено на каждого человѣка по двѣ чашки супа, по два хлѣба, раза два вино...“

Весь дворъ Багратъ и все чланы его семейства составляли училище просвѣщенія, источникъ добродѣтели, неустаннаго труда.

Гурандухъ, мать Багратъ, была высокообразованная, весьма умная и дальновидная женщина. Она была правую рукою своего царственнаго сына, во время отрочества котораго она сама управляла царствомъ. Заботы по постройки Бедійскаго храма она дѣлала пополамъ съ сыномъ, а также и трудами по укрѣпленію крѣпости Улдицине.

Багратъ имѣлъ двухъ сыновей и одну дочь. Старшій сынъ Георгій, какъ наследникъ престола, по смерти отца воярился, другой-же сынъ Василій, какъ мы уже сказали, еще при жизни отца пострится въ монахи въ Хазульскомъ монастырѣ.

Хазуды находились въ Кларджетіи, въ Чорухоскѣмъ бассейнѣ, и вѣстѣ съ Хандотой, Омизой, Шатбердомъ, Пархаломъ, Анчой и Тбетомъ считался разсадникомъ высшаго образованія. Вѣстѣ съ Басиліемъ тогда тутъ сіяли знаменитые подвижники и учителя грузинскаго народа, Макарій, Антоній, Изаріонъ Туалели, „блгствашій подобно утренней зарницѣ“. Басилій все Грузія называла своимъ просвѣтителемъ. Онь-же, Басилій, впервые принялъ и удостоилъ своего благословенія Георгія Мтацминдла, величайшаго учителя и писателя грузинскаго народа.

Заслуги Багратовой дочери были не менѣе заслуги ея брата Басилія. Она была замужемъ за Персомъ Джоджикисиде, человекомъ славнымъ и вѣдательнымъ. Въ ея домѣ воспитывался отрокъ Георгій Мтацминдла, сынъ тридцатого князя Іакова. Тутъ же обучалъ его-же дядя Георгій, домоправитель Перса, славнѣйшій писатель, бывшій начальникъ писемководителей Давидъ Куропалата. Имѣніе Перса Джоджикисиде Твартапана находилось на границѣ съ Греціей. Былъ случай, что греки разгнѣвались на него, отрубилъ ему голову, а его семью со всѣми домочадцами доставили въ Константинополь. Тутъ вдова Перса осталась 12 лѣтъ и въ это время Георгій Мтацминдла въ совершенствѣ изучилъ греческій языкъ и греческую философію. Затѣмъ онь вѣстѣ съ сестрою Багратъ вернулись въ Твартапанъ и чрезъ нѣкоторое время, протрившись съ благостной своей воспитательницей, опять прибѣли въ Хазуды и оттуда направились въ Иерусалимъ, на Анонъ и... „оросилъ всю Грузію своими божественными переводами“.

Въ годъ смерти царя Багратъ обозоръ всю Грузію—Гертію, Кахетію, Карталиню, Абхазію, Ачару, Тао (Таскари); здѣсь, въ Тао, даръ, находилъ въ крѣпости Панаскети, сильно захворать и умеръ въ 1014 году, 7 мая, въ день пятничной. Тамъ былъ тогда старшій вѣтеранъ, полководецъ Звѣздъ, тотъ самый, который вѣстѣ съ царемъ Леономъ († въ 957 г.) упоминается надписью Джавахетской Кумурдзской церкви. Звѣздъ, наредивъши и народъ, оплакавъ царя, благоговѣно доставили его останки и предали землѣ въ Бедійской церкви.

Обѣдненіемъ, Багратъ прославилъ Грузію, и повторю, подожилъ основаніе грядущаго „золотога вѣка“.

М. Джанашиви.

Чтения по истории грузинского права *).

II.

Нам представляется более правильным класть въ основание дѣленія не выдающиеся события и законодательные памятники, а внутренней отличительный свойства народовъ. По этимъ свойствамъ мы можемъ установить три періода истории грузинскаго права:

Первый есть періодъ семейнаго или родового быта, поглощающаго человѣческую личность. Этотъ бытъ, начинаясь съ древнѣйшихъ временъ періода мамасалиховъ въ исторіи Грузіи, остатками или переживаниями заходить въ эпоху грузино-абхазскаго царства и даже, отражаясь въ законахъ царя Георгія. Второй періодъ является господствомъ вотчинныхъ началъ въ устройствѣ и управленіи царствъ. Происходитъ смѣшеніе частно-правовыхъ и государственныхъ понятій. Вместе съ этимъ прежнее единство Грузіи утрачивается и возникаетъ политическое ея дробленіе на 3 царства и 5 княжествъ. Третій періодъ есть эпоха сознанія государственныхъ потребностей, развитія понятія о государственной службѣ, время разрушенія родовыхъ началъ и возникновенія начала личности, подготовленной древне-грузинской жизнью, какъ форма, но лишенная внутренняго содержанія. Короче, эти три періода характеризуютъ три момента въ жизни грузинскаго народа: бытъ кровно-родовой, частно-вотчинный, государственно-правовой.

Въ человѣческомъ мірѣ все сводится къ потребностямъ жинѣ и личности. Всякая форма общежитія, какъ низшая, такъ и высшая, является попыткой примирить личныя стремленія съ прочнымъ бытѣмъ дѣлаго. Въ этомъ столкновеніи личнаго и общаго, начала личной свободы съ началомъ общественаго блага заключаются вся исторія права. Различныя отношенія этихъ двухъ началъ отражаются на весь государственный устройствѣ, управленіи, уголовномъ и гражданскомъ правѣ, процессѣ, церковныхъ порядкахъ и пр.

Начала новаго порядка возникаютъ при полномъ господствѣ стараго и задолго до ихъ будущаго торжества. И, наоборотъ, начало стараго, какъ разрозненные его остатки, долго могутъ жить при новомъ порядкѣ и даже при полномъ его господствѣ. Въ государственному устройствѣ и управленіи перваго періода господство личности проявляется въ томъ, что верховная власть принадлежитъ царю вмѣстѣ съ представителями народа. Личная воля сказывается въ области уголовного права. Понятіе преступленія определяется на нарушеніемъ закона, а матеріальнымъ ущербомъ, наносимымъ частному человѣку.

Древнѣйшая форма наказанія—частная мѣсть, а суда—самоуправство. Начало личной свободы отражается и на системѣ отдѣльныхъ судебныхъ доказательствъ, многие изъ которыхъ запечатлѣны элементомъ вѣры (судъ Божій, присяжники). Въ семейномъ правѣ то же начало проявляется въ господствѣ главы семьи надъ всеми ея членами.

Главный источникъ—обычай, обычай весьма частный, различающійся по отдѣльнымъ мѣстамъ и не обрѣвшій въ отдѣльныхъ формахъ.

Таковы свойства перваго періода, связаннаго съ бытомъ родовымъ и семейнымъ. Первое грузинское государство, время Фарнаваза, образовалось изъ свободно сложившихся родовыхъ общинъ со стариннымъ мамасалиховымъ въ родѣ. Должно было отличаться преобладаніемъ личнаго элемента. Войдя въ составъ высшаго государственнаго союза, представителі родовъ и происшедшихъ отъ нихъ въ результатъ расценденія семей не могли отрѣшиться отъ усвоенной ими воли въ пользу представителя этого новаго высшаго союза.

Второй періодъ отличается преобладаніемъ общаго надъ частнымъ, подчиненіемъ частной воли—волѣ г. сударственной. Въ значительно смягченной формѣ проявленіе личности замѣчается

въ формѣ земскихъ соборовъ, созываемыхъ по инициативѣ царей. Созывая представителей народовъ въ важныхъ случаяхъ, цари искали въ населеніи опоры своимъ усиліямъ на общую волю.

Верховная власть сосредоточена въ рукахъ царя. Населеніе раздѣляется на сословія. Несеніе повинностей въ пользу государства становится обязанностью. Въ уголовномъ правѣ преступленіе становится нарушеніемъ закона; въ судопроизводствѣ самоуправство воспрещается. Окрѣпшее государство налагаетъ свою волю и на область гражданскаго права. Поземельныя имущества облагаются государственнымъ тягломъ и получаютъ почти казенный характеръ.

Возникаетъ сложная регламентація частныхъ сдѣлокъ. Частныя права еще не упнчожены, но они не уважаются государственною властью; частной собственностью своихъ подданныхъ цари распоряжаются, какъ своей личнѣю.

Примиреніе частной воли, переходящей границы возможнаго въ первомъ періодѣ, съ государственною волей, переходящей границы возможнаго во второмъ періодѣ, составляетъ содержание третьяго періода въ исторіи грузинскаго права. Здѣсь развивается понятіе о признаніи необходимыхъ правъ дѣлаго съ признаніемъ необходимости огражденія и права частныхъ лицъ. Какъ же распределяются эти періоды во времени? Мы выше заявили, что историческое развитіе совершается медленно, не прыжково, съ остановками, порывами и даже понятнымъ движеніемъ.

Вслѣдствіе этихъ особенностей историческаго роста дѣленіе исторіи на періоды не допускается точно определенныхъ границъ; нельзя указать, гдѣ начинается одинъ періодъ и оканчивается другой. Отвѣтъ на вопросъ о распредѣленіи періодовъ во времени долженъ заключаться не столько въ опредѣленіи крайнихъ точекъ періода, сколько въ указаніи того промежутка времени, когда совокупность признаковъ даннаго періода представляется наиболее полною.

Съ этой точки зрѣнія первый періодъ имѣть свое наибольшее выраженіе въ эпоху до объединенія грузино-абхазскаго царства Багратомъ IV (980—1014); второй обозначился во время блестящаго расцвѣта династіи Багратидовъ съ чередованиями и волюбнообразно въ дни иноземнаго владычества до момента возрожденія Грузіи въ XVIII вѣкѣ. Въ этомъ столѣтіи благодаря трудамъ Вахтанга VI и Ираклія II зарождаются отдѣльныя признаки третьяго періода, полное осуществленіе котораго было заглушено уничтоженіемъ самостоятельнаго развитія Грузіи, помѣдивъ въ сферу политическаго вліянія Россіи съ начала XIX вѣка.

(Оканчаніе слѣдуетъ).

А. Хахановъ.

Выужденный отвѣтъ...

(Рашиду съ Барятинской узлицы).

Предъ нами литературный шедевръ—„Штрихи Рашида“. Мы говоримъ „шедевръ“ и изумленный читатель, хватаясь за голову, тщетно старается припомнить, гдѣ, когда и съ какими обстоятельствами Рашидовскаго творчества посчастливилось ему свѣсти знакомство. Увы... Написаннаго услія, читатель, не дѣло въ томъ, что личность г. Рашида и его талантъ опредѣлительнѣе, вполнѣ именно его послѣдними „штрихами“.

И вѣдь какъ это рѣдко удается—своей же собственною кистью дать свой законченный портретъ.

Г. Рашидъ, не сочувствуя извѣстному направленію прибѣгаетъ не къ критикѣ основныхъ положеній и взглядовъ, какъ это сдѣлало бы ожидать отъ каждаго истинно просвѣщеннаго и всесторонне развитою журналиста, провозгласившаго опредѣленныя идеи, но къ насмѣвливому приѣмжмъ, заклейменнымъ об-

* См. „Кавказскій Край“ № 9.

ществом и, прежде всего, самой литературной корпорацией. Чуждым всяких элементарных знаний литературной этики, г. Рашид немногим больше оказывается знаком и с содержанием понятий, заключающихся в приводимых им выражениях. — Иначе бы он более удачно привлек эпитет «драгоценщины». Укажите ее нам, г. Рашид, у лиц того направления, которое вы критикуете, у людей отстаивающих необходимость проведения принципа широкого самоуправления при реорганизации государственной и общественной жизни.

— Как глаз живописца благодаря ежедневной практике достигает способности схватывать мельчайшие оттенки красок и света, как изобретенное ухо музыканта различает невоиную науку между двумя звуками и их дисгармонию, так и наблюдательным товарищам литераторам не трудно, конечно, было замечать приемы псевсуации, практикуемые г. Рашидом по адресу недолюбляемых им лично печатных органов. Клик давно руководит г. Рашид своим излюбленным методом, нам неизвестно, однако значительно понорившая в почтенном занятии рука его замбита.

Кочка наш вынужденный отбътъ, повторяем г. Рашиду старую истину: для культурного подъема, могущества и славы государства недостаточно одних свободных учреждений. Необходимо еще умышленное и нравственное совершенствование личности. Еще большую красоту и смысл приобретают эти простыя, но богатая внутренним содержанием слова, если перенести их въ сферу дѣятельности печатнаго слова. Инспирируя Кавказскій Край, как представителя печати, и бесконечно грубо итмаше брызнуть грязным пером въ отдѣльную личность, г. Рашид, очевидно, игнорирует не только понятие о литературной нравственности, но обшприняющую этику отношений. Не зная на что рассчитывать онъ при этомъ, во всякомъ случаѣ, конечно, не науажение семьялитераторовъ, ставших на должную высоту своей благодарной, хотя и тяжелой трудъ.

Артари—Колумбо.

Отвѣтъ на запросъ „Дасиста“.

Вы со свойственной въамъ „дѣланной“ грубостью „стыдите“ меня за мое „националистическое обожество“ (удивительно красиво и стильно!), находя его вреднымъ и разжигающимъ страсти и т. д.

Позвольте съ вами не согласиться, г. Дасистъ (съ деликатнымъ апетитомъ и тонкимъ вкусом).

Почему вы и ваша фракція уважаете, преклоняетесь и чуть не работнветуете передъ иѣмцами, англичанами, финляндцами, японцами и другими народами, национализмъ которыхъ такъ ярко сказывается во всей ихъ политической и социальной жизни и въ то-же время въ грузинскомъ национализмѣ видите чужд ли не любодѣство!.

Развѣ страдать и мучиться муками своего народа, радоваться успѣхамъ своихъ соотечичей по вашему не культурно и есть показателъ отсталости?

То, что вы говорите о заманчивомъ будущемъ, о царствѣ пролетариата и т. д. все это симпатично и моему духу, но я ни на минуту не забываю, что всѣ эти формы суть послѣдующіе этапы на пути прогресса и неизбѣжной „эволюціи“ разстройства“, но сейчасъ национальность и народность представляютъ собою великое культурное начало и отрицать это, значить, по меньшей мѣрѣ, „дурачить себя“..

Согласитесь, что гражданственность и культура складываются изъ плодотворной исторической жизни народа, изъ его духовной и моральной дѣятельности, и чѣмъ выше культура въ народности, тѣмъ сильнѣе въ ней принципъ самостоятельнаго существованія, а слѣдовательно ея участіе въ общечеловѣческой творческой работѣ...

Такъ зачѣмъ-же вы боитесь грузинской национальности? Или, быть можетъ, это обычная манера вѣной прессы становиться на заднихъ лапкахъ передъ Шехеразадой?

Вѣдь нельзя-же отрицать трехтысячелѣтнюю исторію съ блестящими страницами славнаго существованія грузинскаго народа, богатую литературу, еще въ началѣ XII вѣка достигшую апогея своего совершенства, развитой, образный языкъ, рыцарскій характеръ, гостеприимство, вѣротерпимость и всѣ тѣ качества, чѣмъ наша народность такъ рельефно отличается отъ другихъ.

Национальность—это физиономія, это лицо народа, его личность.

Неужели вы не понимаете, что главнымъ образомъ зауровное национальное чувство возродило за калѣ-нибудь 30—35 лѣтъ Японію—эту страну восходящаго солнца!..

Зачѣмъ вы идете противъ очевидности? Вѣдь это или недобувано или нехорошо!

Синю.

ТОННЕЛЬ СИМПОНЪ.

Проектъ Симпона совершено, послѣ шестилѣтняго продолжительной работѣ. Это есть туннель цивилизациа и славы человѣческихъ трудовъ. Этотъ проходъ протягивается длиной въ 20 километровъ, и есть самый длинный туннель на свѣтѣ. И легко предвидѣть политическую и экономическую пользу этой новой линіи для Италіи, близкую къ центральной Европѣ..

Проектъ этой новой желѣзной дороги былъ обдуманъ въ 1867 г. интернациональнымъ комитетомъ изъ Швейцарии, но только черезъ 44 года этотъ великій проектъ былъ одобренъ, и затѣмъ уже приступили къ этой грандіозной работѣ, которая была окончена 24 февраля 1906 года.

Предпріятіе это было поручено инженерамъ г. г. Брандо и Бранди. Этотъ послѣдній изобрѣлъ машину для сверленія. Машина эта носитъ имя изобрѣтателя. Но несчастно изобрѣтатель не было суждено видѣть плоды своей столь долгой работѣ.

Онъ скончался отъ воспазенія легкихъ отъ простуды во время работъ надъ туннелемъ. Но благодаря феноменальной энергіи, настойчивости и желѣзному здоровью, которымъ обладаетъ инженеръ Брандо, послѣднему удалось довести до благополучнаго конца эту колоссальную работу.

Механическое просверленіе было исполнено сверлающей машиной Брандо. Она дѣйствуетъ подъ вліяніемъ воды болѣе чѣмъ на 100 атмосферъ.

Этотъ туннель состоитъ изъ двухъ параллельныхъ галлерей и въ каждомъ проходитъ по одному пути.

Прямая линія галлерей состоитъ изъ 19,728,71 метровъ и идетъ по направлению отъ сѣверо-запада на юго-востокъ, такъ что входъ въ Швейцарію находится немного выше Брига на 685,50 метровъ надъ уровнемъ моря, между тѣмъ какъ входъ въ Италію находится немного ниже Неапле на 633,75 метр. надъ уровнемъ моря.

Приблизительно 9 километровъ находится на швейцарской территории, остальные на итальянской землѣ. Эта гигантская работа совершена итальянскими рабочими и многіе даже пожертвовали жизнью. Открытіе послѣдней преграды совершено 24 февраля. Какъ только расширилась вѣсть объ окончаніи этой работѣ, съ обѣихъ сторонъ начали звонить во всѣ колокола.

Въ Бригѣ былъ организованъ большой кортежъ съ флагами и музыкой. Въ противоположную отъ туннеля сторону разукрашенные цѣпками и флагами поѣздъ привезъ пригласенныхъ на вѣсто встрѣчи. Онъ долженъ былъ возвратиться обратно, потому что было очень жарко, многіе страдали отъ духоты и даже воле скончались.

Такой печальный инцидентъ омрачалъ торжество этого дня, ознаменованнаго столь великимъ открытіемъ въ современной цивилизациа.

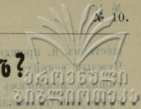
Л. П.

Библиографія.

1.

Записка Терснаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества о причинахъ, тормозящихъ развитіе промышленности на Стервенномъ Кавказѣ. (Читанная и утвержденная на Общемъ Собраніи Отдѣленія 21-го марта 1905 г.)

Послѣ того, какъ указомъ 12 декабря представители различныхъ учрежденій призывались къ соизидательной работѣ въ

даль усовершенствования и коренного изменения государственного правопорядка, терпкое отделение русского технического общества не осталось и не могло остаться пассивным зрителем этой работы.

В своей записке оно вполне указывает на те причины, которые тормозят развитие промышленности на Северном Кавказе.

Не смотря на неисчислимую богатства края, положение страны находится в крайне плачевном состоянии. Вся вина, по мнению общества, падает на мѣстную бюрократию, — продукт общегосударственного строя, — которая всё силы употребляет, чтобы не дать развиться мѣстным общественно-полезным учреждениям.

Лучшим примером может служить судьба «совета съезда терских нефтепромышленников»; советъ съезда, в силу оценок бюрократических органов, не имѣлъ возможности распоряжаться даже собственными средствами, собираемыми путемъ отчисления, сборовъ съ добываемой нефти на общія нужды рабочего населения и самой промышленности. Необходимо уничтожение централизованнаго бюрократическаго управления Кавказомъ и предоставленія мѣстнымъ учреждениямъ большей инициативы.

Бюрократия совершенно не способна предпринимать какой нибудь целесообразной мѣры.

Извѣстно, что разбой на Кавказѣ все учащается; противъ нихъ, она употребляетъ мѣры «военно-полицейскаго» характера, ничуть не затрагивая самую основу, каковыми являются неурегулированность земельныхъ отношений, страшное безземелье горцевъ (0,7 десятинъ на душу), а съ другой стороны, избытокъ земли среди сосѣдняго казачества (15—20 десятинъ на душу). Необходимо уравнивать в правахъ и земельныхъ надѣлахъ казаковъ съ горцами и выдвинуть промышленный центръ для обезпеченія населения.

Во общемъ, общество присоединяется къ голосу всего русскаго народа, будучи увѣреннымъ, что только широкія реформы могутъ вывести население изъ его горестнаго положенія, а промышленность спасти отъ преждевременнаго упадка.

Я. Д.

II.

Н. С. Державинъ. «Обычай умяканія невесты в древнѣйшее время и его переживанія въ свадебныхъ обрядахъ у современныхъ народовъ». (С.-Петербургъ, 1905 г.).

Авторъ въ своей книгѣ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: «случаи похищенія себѣ женъ должны быть сведены къ двумъ видамъ: похищеніе ритуальное и хищническое, т. е. похищеніе чисто-формальное, для отвода глазъ, и похищеніе насильственное; авторъ старается доказать, что встречающаяся у современныхъ народовъ теперь хищническія похищенія женщинъ, являются вырожденіемъ первоначальнаго ритуальнаго.

Извѣстие, затрагиваемое авторомъ, является настолько важнымъ, что, не смотря на такихъ гениальныхъ исследователей, каковыми являются Морганъ, Ленанъ, Бакофенъ и др. еще и еще нуждается въ разработкѣ, нуждается въ новыхъ и новыхъ доказательствахъ, такъ что всевозможные трактаты о формѣ семьи или брака, имѣютъ громаднѣйшее значеніе. Къ сожалѣнію, въ книгѣ Державина мы не находимъ ни новыхъ матеріаловъ, ни новыхъ выводовъ; она свидѣтельствуетъ только о знакомствѣ автора со многими исследователями и безуловная заслуга его состоитъ въ систематическомъ приведеніи насѣдовавшихъ различнымъ авторамъ для ознакомленія читателей съ обычаями умяканія невесты въ древнѣйшія времена и его переживанія у современныхъ народовъ.

Я. Д.

Чего хѣтъ?

(Шутки).

— Если нѣтъ доктора, который лечилъ-бы само себя, тѣмъ паче нѣтъ санитарнаго врача, который не мечталъ-бы о блестящей жатвѣ, въ виду приближенія... холеры, по новому, «исреброствительно меншинами».

— Если нѣтъ часовъ, которые ходили-бы верно, тѣмъ паче нѣтъ гимназъ въ однородной тифлисской думѣ, которые верно поняли-бы предложеніе Б. С. Эадзе относительно упрощенія выборовъ начала юр. Тифлиса.

— Если нѣтъ торговца, который не запрягалъ-бы въ три дорота, тѣмъ паче нѣтъ членовъ благотворительнаго комитета, которые могли-бы указать или сказать, какой распорядокъ или безпорядокъ практикуется ими при раздачѣ восточествованій бакинскимъ жертвамъ безъ различія вѣроисповѣданія и національности...

— Если нѣтъ ногъ, на которыхъ не было-бы мозолей, тѣмъ паче въ настоящее время въ Тифлисъ нѣтъ ни одного армянина, который не нацупывалъ-бы въ карманѣ инструмента системы Броунинга или Смита и Вессона для отраженія несуществующихъ враговъ...

— Если нѣтъ человека, который постоянно говорилъ-бы правду, тѣмъ паче нѣтъ «буржуазной націи», которая свое благополучіе не строила-бы на счастья другого народа.

— Если нѣтъ двинца, которая не хотѣла-бы выйти замужъ, тѣмъ паче нѣтъ «патріота безъ отечества», который не мечталъ-бы «въ мужскомъ туру опохмилиться»...

Снѣдь.

Жадо полагать:

(Шутки).

— Что предложеніе братьевъ благотворителей относительно дара городу монументальнаго народнаго дома имени ихъ покойнаго отца К. Я. Зубаловичи наша ультра-тенденціозная дума, вопреки логикѣ и здравому смыслу, приняла съ истинно-христианскою оговоркой, чтобы въ комитетъ по управленію сказаннымъ домомъ число представителей города превышало-бы всѣхъ остальныхъ вельможъ взятыхъ, дабы вернее и лучше проводить въ смѣтахъ фамусовскій принципъ «ну, какъ не порадовать одному человеку»... «Этотъ номеръ... не пройдетъ», господа! Говоръ въ

— Что сиятельный князь Г. М. Тумановъ на свидѣннѣ журналистовъ въ Петербургѣ тщетно пытался про- водить буржуазно-тенденціозныя „армянскіе миниму- мы“, умилительно забывъ, что читатели грузинскаго дѣтскаго журнала „Джеджили, — представителемъ кою онъ почему-то былъ на свидѣннѣ, — вовсе ужъ не такъ наивны, чтобы „не отличить ворону отъ со- кола“...

„Не пью въ колодезь, придется водичку напить- ся!..“

— Что у белыйскаго анонимнаго общества семь пятницъ на недѣлю, ибо оно уже безъ всякаго анонима и ма- лѣйшаго конфуза отказалось отъ третейскаго суда, на который отъ неголи тому назадъ черезъ своихъ пред- ставителей согласилось для урегулированія конфлик- товъ со своими служащими. Какъ джентльменское со- глашеніе, такъ и не... краснорѣчивой отказъ, общество по телеграммѣ сообщило тифлисскому лордъ-меру и... „какъ съ зусъ вода“.

Белыйскій кокотки и тѣ — постоянныя!..

— Что наша „интеллигентнѣйшая“ дума, — не смотря на многократныя „торжественныя деклараціи“, провозглашенныя всенародно „о братствѣ среди брать- евъ“, — до сихъ поръ не можетъ освоиться съ новой овець- ей шкурой... нѣтъ, нѣтъ да и покажетъ волчій нравъ и зубы, какъ это было по вопросу о Школовской стипен- діи... Единственный Саиша наперекоръ Аррришакамъ, Ррру- бенамъ et tutti quanti вспомнилъ о наивно скромненькой „Эрбота“...

„И башимаковъ еще не изнасила... а ужъ забы- ла!..“

Снѣвъ.

Редакторъ-издатель Б. С. Эсада.

Объявленія.

Школа, пахсіохъ и дѣтскій садъ Бугаевской-Эристовой

Куки, Александровская ул., д. кн. Везирова № 27.

Принимаетъ учениковъ пансіонерами, полупансіонерами и приходящими и подготовляетъ въ младше классы средне-учебныхъ заведеній. Преподаютъ также новые языки и музыка. 8—3—3

Удѣльные вина

Кавказскихъ и Крымскихъ Удѣльныхъ винъ.

Во Удѣльномъ подвалѣ на Икнетской ул.

Съ 1-го Марта новый прейсъ-курантъ старыхъ выдер- жанныхъ винъ. Выпущено въ продажу старое ТЕЛЛАНИ по 1 р. 20 и 1 руб. 30 коп. за бутылку. Тамъ же оптовая и розничная про- дажа **Хлопкового столоваго масла** высшей очист- ки изъ Мургаб- скаго государева имѣнія (по цѣвѣ 18 к. за фунтъ). 2—6—6

Гор. Тифлисъ, уголь ГОЛОВИНСКАГО просп. и КРУЗЕН- ШТЕРНСКАГО улиц, противъ Операго и Драматическаго те- атровъ, близъ судебныхъ учреждений **Вновь Открытая Пер- воклассная Гостинница** **РЕСТОРАНЪМЪ** съ Первокласснымъ

Гостинница АНГЛЕТЕРЪ,

которая роскошной обстановкой можетъ смѣло равняться съ лучшими гостинницами столичныхъ городовъ Европы.

Номера отъ одного рубля.

ОБЪЕМЪ ОТЪ ПЯТИДЕСЯТИ КОПЕКЪ.

12—4—4

Содержатель. Оменцетеръ.

Складъ часовъ Юліусъ Гене

Дворцовая ул., д. Грузинскаго дворянства.

Получены часы высшаго достоин- **„ОМЕГА“**, а также и дру- гихъ всемирно извѣстной фабрики швейцарскихъ фабрикъ какъ: **Ланжиль, Вормель, Бадолле, Мозеръ, Гризель, Одемаръ** и др.

Постоянно имѣются въ большомъ выборѣ всевоз- можные стѣнные и столовые часы.

Стѣнные, круглыя, двухдѣльные часы съ боемъ отъ 9 р.

Стѣнные „РЕГУЛЯТОРЪ“ двухдѣльные съ боемъ отъ 10 р.

Складъ принимаетъ также и всякаго рода починку часовъ, которая исполняется скоро и аккуратно.

Цѣны на всѣ товары крайне умеренныя. 7—3—3

ДЕПО

Мельхiorовыхъ и накладнаго серебра издѣлій,
А ТАКЖЕ ИЗЪ СЕРЕБРА 84 ПРОБЫ,
АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА

Варшавскихъ металлическихъ фабрикъ подъ фирмою

Жорблихъ, Бр. Бухъ и М. Веркеръ,

въ Тифлисъ.

4—3—3

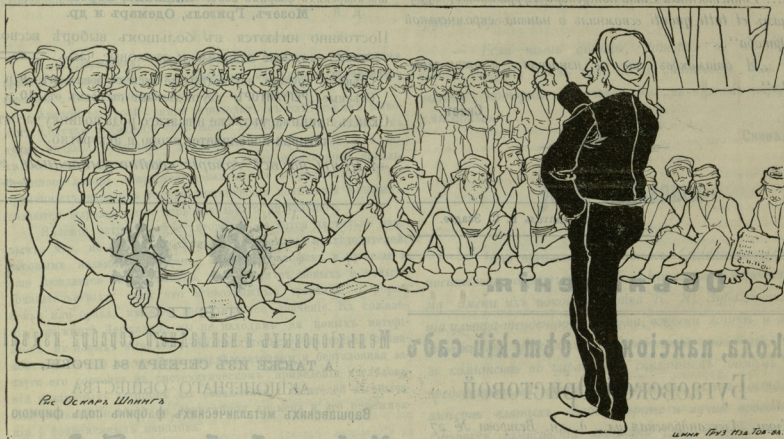
НАШИ ДЪЛИШКИ

Из
ОСКАРЪ
ШИНГА

Самоуничтоженіе. Въ розни—смерть.

ГУРІЙЦЫ ОВСУЖДАЮТЬ СВОИ ДЪЛА.

Из
ОСКАРЪ
ШИНГА

Самосознание. Въ единствѣ—жизнь.